

I.

ДОЧЬ ДОНЪ-ЖУАНА.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СЦЕНЫ ВЪ СТИХАХЪ.

Гр. Евдоки Росточной.

ПАМЯТИ ПУШКИНА.

Великій! — тѣль твоя не оскорбится
Ничтожностью смиренной дани сей...
Прими ея!.. Пусть трудъ мой осяплется
Загробною защитою твоей!
Пусть именовъ, для русскихъ незабвеннымъ,
Утраты скорбь я пробужу въ сердцахъ;
Пусть вспомнить свѣтъ о нашемъ несравненномъ,
Токъ новыхъ слезъ почтитъ любимый прахъ!

Не стало васъ, вождей ко храму славы
До время смерть разстроила вашъ хоръ.
Затихла пѣснь... и отзвукъ величавый
Замолкъ у насъ... Друзей прощальный взоръ
Напутствовалъ торжественно въ могилу

Послѣдняго поэта *.. Разошлась
Блестящая плеяда по свѣтилу...
И тамъ въ странѣ безсмертія зажглась!..

*..

Одинъ ** изъ васъ остался... Но, далекій,
И онъ молчитъ, болѣзнью удрученъ...
И межъ гробовъ, какъ сторожъ одинокій,
На нихъ читаетъ рядъ родныхъ именъ...
О! пусть нашъ міръ тому, кто васъ лишился,
Другіе васъ смѣнятъ, не замѣня...
Съ поэзіей нашъ бѣднѣйшій вѣкъ простился...
Угасло пламя чистаго огня!...
Я знала васъ: вы для меня открыли
Свой теплый кругъ, привѣтливо родной;
Ребенкомъ вы меня въ немъ пріютили,
Любя меня и дѣтскій лепетъ мой.
Я выросла подъ вашей мощной сѣнью,
Во слѣдъ всѣмъ вамъ стремясь душой моею;
Я чтла въ васъ прямое вдохновенье,
Я сердцемъ васъ любила, какъ друзей.

*..

Онъ, нашъ кумиръ... онъ, слава русской славы,
Благословлялъ на дальній путь меня...
Пѣснь женская была ему забавой,
Какъ новизна... О! не забуду я,
Что Пушкина улыбкой вдохновецной
Былъ награжденъ мой простодушный стихъ,
И нынѣ я, предъ тѣбю священной,
Кладу на судъ трудъ зрѣлыхъ дѣтъ моихъ!..

Вороново, 29 сентября 1852.

* Жуковский, другъ Карамзина и Батюшкова, былъ тоже лучший другъ Пушкина, около котораго группировались Грибоедовъ, Дельвигъ, Баратынский, Вяземскій, и еще нѣсколько другихъ, тоже преждевременно исчезнувшихъ поэтовъ нашихъ. Изъ всей плеяды, одинъ Жуковский свершилъ свое поприще; всѣ другіе угасли въ полномъ блескѣ молодости и силы. Въ живыхъ только одинъ: Князь П. А. Вяземскій.

** Князь П. А. Вяземскій.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ДОНЯ ДОЛОРЕСЪ ДА-ОРТЕГА-И-ТЕНОРЬО, дочь донъ-Жуанъ.

ДОНЪ-ФЕРНАНДО АЛЬВАРЕСЪ.

ДОНЪ-АЛОНЗО ДА-САНТА-ФЭ

ДОНЪ-САНХО, креоль.

ДОНЪ-ДИЕГО.

ДОНЪ-ПЭДРО.

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ.

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО.

ДОНЪ-МАНОЭЛЬ.

ДРУГІЕ ГРАНДЫ, ГИДАЛЬГО и СЕНЬОРЫ.

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

НЕИЗВѢСТНАЯ СТАРУХА.

КОНХИГА, душья Долоресъ.

ГАСАНЪ, мавръ, карло, въ услуженіи у Долоресъ.

СЛУГИ, ДѢВУШКИ.

Гранды и пельможи испанскіе.

Дѣйствіе происходитъ въ XVII вѣкѣ.

СЦЕНА I.

Въ Мадридѣ. Площадь передъ кофейней. Утро. Нѣсколько молодыхъ людей сидятъ у дверей кофейни и курятъ. Одинъ изъ нихъ сидитъ поодаль, погруженный въ мысли.

ДОНЪ-САНХО.

Что новаго сегодня?.. Господа!..

Кто новость скажетъ мнѣ?.. Мнѣ что-то скучно.

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Ученые намъ общаются дождь; —

Вотъ самое пріятное извѣстье

Для насъ, чуть не сгорѣвшихъ въ эту пору

Томительныхъ жаровъ.

ДОНЪ САНХО.

Но мнѣ не жарко!

Вѣдь я креоль, рожденный близъ Гаванны,

И солнце ваше мнѣ лишь только въ пору...

Не жалеюся я вѣчно на него.....

Другую мнѣ новинку объявите!

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

У доньи-Бьянки, между черныхъ косъ,
Сребристыи бѣлый волосъ показался...

ДОНЪ-САНХО.

Не первый!.. Я напередъ сосчиталъ
Съ десятка два такихъ на головѣ
Моей богини...

ВСѢ (со смѣхомъ).

Право?.. Если такъ,

Тебя поздравить должно... За здоровье
Поклошника красавицы съдой!..

(пьютъ съ шумомъ и хохотомъ).

ДОНЪ-САНХО.

Такъ я же вамъ могу повѣдать новость,
Когда никто изъ васъ другой не знаетъ:
Ваши смѣхъ и ваши гости опоздали, —
До сѣдины прелестной доньи-Бьянки
Мнѣ дѣла нѣтъ... Мы въ ссорѣ...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Въ самомъ дѣлѣ?..

На долго ли?..

ДОНЪ-САНХО.

Надѣюсь, навсегда!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Не выдержишь!.. Начнешь вздыхать опять!..

ДОНЪ-САНХО.

Клянусь, что нѣтъ!.. Она ужъ мнѣ давно
Наскучила... да только я терпѣлъ,
Затѣмъ, что лѣнь мнѣ было объясняться,
И я привыкъ къ ея снокойнымъ кресламъ,
Да къ маленькой собачкѣ у нея.....

ВСѢ (со смѣхомъ!).

Чудакъ!.. повѣса!.. — Нѣтъ! онъ сибаритъ, —
Отцвѣтшей онъ красавицѣ все служить,
Чтобъ не мѣнять... отъ лѣни!..

ДОНЪ-САНХО.

Да! отъ лѣни!..

Чему-жь тутъ удивляться?..

ДОНЪ-ПЕДРО.

О, креолы!

Какъ на него обрушится лавина,
Скорѣ дастъ себя онъ раздавить,
Чѣмъ отойдетъ на шагъ...

ДОНЪ-САНХО.

Для шага — вало

Пошевельнуться, а для смерти только
Не оробѣть... Вгорое легче мнѣ,
Чѣмъ первое!.. Но что за наслажденье
Перебирать другъ друга?.. И въ глаза!
Меня оно ничуть не забавляетъ...
И новости желаю и прошу!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Пріѣхалъ изъ Севильи Торреадоръ
Чудесный, говорятъ...

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Вчера, мы въ Прадо

Гитаночку-красотку повстрѣ чали,
Такую, что не видано нигдѣ
Подобной ей: желта, какъ померанецъ,
Глаза, какъ адскій уголь... дѣтскій стапъ
Прямѣ и стройнѣе юной пальмы,
А между тѣмъ, уклончива, гибка,
Вертява, какъ змѣя, и какъ змѣя-же
Должна быть и лукава и хитра.

ДОНЪ-САНХО.

А мнѣ-то что?.. Я не держу звѣрница!..
Не пужно змѣй мнѣ!..

ДОНЪ-ПЕДРО.

Лучшее вино

Привезено изъ Франціи...

ДОНЪ-САНХО.

Такъ пейте!..

Но для меня, креола, холодны

И горьки вина Франціи... давайте
Мнѣ хереса!..

(Ему наливаютъ, онъ пьетъ).

Вотъ это, такъ по мнѣ!
Расплавленный топазъ въ струѣ литарной!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Не угодишь сегодня на тебя!
Блажишь, хандришь!.. По моему, ты просто
Влюблепъ...

ДОНЪ-САНХО *(пожималъ плечами).*

Кто? я?.. Нѣтъ! правила мои
Давно ужъ мнѣ, друзья, не позволяютъ
Подобной глупости!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Тебѣ еще
Пожалуй, можно!.. Ты всѣхъ насъ помоложе.
Тебѣ всего лѣтъ двадцать съ небольшимъ!

ДОНЪ-ПЕДРО.

Моложе всѣхъ, сказалъ ты, донъ-Фернандо?
Но ты забылъ, что здѣсь еще есть младшій...

(подходитъ къ юношѣ, сидящему поодаль, въ глубокой думѣ, и насильно выводитъ его за руку)

Алонзо ты забылъ... Смотри, лицо
Стыдливымъ зажигается румянцемъ,
Какъ у дѣвницы... чуть замѣтный пухъ
Надъ свѣжими устами пробивается...
Вотъ онъ, нашъ братъ меньшей!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Кто?.. Онъ?.. Алонзо?..
Но я его межъ нами не считалъ, —
Онъ не товарищъ намъ, — онъ итенчикъ раншій, —
Почти ребенокъ!.. Вѣдь ему всего
Восемнадцать лѣтъ...

ДОНЪ-АЛОНЗО *(краснѣя).*

Нѣтъ, больше! Мнѣ вчера
Ужъ двадцать минуло!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО *(смильсь)*.

Ахъ! извините,

Нашъ старожилъ!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Онъ птенчикъ, это правда,
Изъ скорлупы ужъ выглянулъ своей,
Но изъ гнѣзда порхнуть еще не смѣетъ,
Его, не какъ зѣницу старыхъ глазъ,
А какъ очки свои, хранить усердно
И бережетъ почти-столятникъ дядя,
Богатый герцогъ...

ДОНЪ-САНХО.

Бережетъ-то плохо,
Когда попалъ Алонзо въ нашъ кружокъ,
И донъ-Фернандо вызвался ему
Въ наставники...

(Смѣются).

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Добру его научить
Такой наставникъ!.. Пить, любить и драться
Въ шесть мѣсяцевъ Алонзо будетъ мастеръ...
Я за него ручаюсь вамъ, сеньоры!..
Изъ уваженья къ другу моему,
Фернандо...

ДОНЪ-АЛОНЗО *(гордо)*.

На рапирахъ фехтовать
Я дома научился... а стрѣляю
Везъ промаха!..

ДОНЪ-САНХО.

Вотъ какъ!.. Вы молодецъ!..
Лишь только пить еще вы не охотникъ,
Да склонности сердечной я у васъ
Не подстерегъ еще...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО *(насмѣшливо)*.

Такъ вы ошиблись!
У васъ не только склонность, есть ужъ страсть!..
И мы горимъ, мы сохнемъ!.. Посмотрите,

Какъ похудѣли мы!.. Мы все вздыхаемъ,
Мечтаемъ... Мы безмолвны, мы грустны!..

ДОНЪ-АЛОНЗО *(робко)*.

Фернандо, замолчите, ради Бога!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

А еслибъ знали вы, кто нашъ предметъ?

ДОНЪ-АЛОНЗО *(съ жаромъ)*.

Сеньоръ, я васъ прошу не продолжать!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Нѣтъ, вылечить васъ надо, милый мой,
Мнѣ жалко васъ! такое заблужденье...

ДОНЪ-АЛОНЗО *(съ гнѣвомъ)*.

Донъ-Альварэсъ... ведёте вы себя
Не такъ, какъ должно честному Гидальго!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Ты сердишься на друга своего?

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Да, если другъ сталъ дѣйствовать, какъ врагъ!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Ну, хорошо; молчу!.. прости меня,

(полунасмѣшливо)

Храни, дитя, спокойно тайну сердца....

(Донъ-Алонзо съ неудовольствіемъ отходитъ всторону и садится задумчиво на свое прежнее мѣсто. Донъ-Фернандо шепчется съ донъ-Санхо, глядя на донъ-Алонзо и лукаво улыбаясь).

ДОНЪ-САНХО.

Сеньоры, какъ охотникъ до извѣстій,
Любитель новизны, я васъ прошу,
Кто встрѣтилъ знаменитую Долорэсъ?
Кто знаетъ имя новаго счастливица,
Послѣдняго поклонника ея?..

(Донъ-Алонзо вздрагиваетъ, но не поднимаетъ головы).

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Послѣдняго?.. Ты этимъ разумѣешь
Вчерашняго, или настоящаго?..

ДОНЪ-ПЕДРО.

Да.

Я требую, чтобъ Санхо объяснился..
Вѣдь у Долорэсъ *нынче* и *вчера*
Не все одно и тоже!.. Каждый день
Кумирь другой ей нуженъ.

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Часто двое

Смѣняются въ одинъ и тотъ же день
У ногъ ся я за нѣмымъ балкономъ...

ДОНЪ-ПЕДРО.

А если бъ говорить балконъ загнѣлъ...
То многое онъ могъ бы рассказать!

ДОНЪ-САНХО.

Я ничего не знаю про нее
Въ подробности. Какъ жигель *того свѣта*,
Прошу тебя, Фернандо, расскажи
Миѣ эпопею *Тысячи Почей*,
Или — что все равно — всю быль дѣяній
И походовъ этой Клеопатры
Новѣйшихъ дней...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО (*притворно*).

За чѣмъ-же я?.. Другой

Могъ точно-бъ также.

ДОНЪ-САНХО.

Нѣтъ! Ты злѣе всѣхъ,

Языкъ твой и извить и отравляетъ
Единымъ словомъ: я люблю тебя,
Когда ты говоришь про вашихъ женщинъ,
Люблю за то, что не нравишься имъ!.

ДОНЪ-ФЕРНАНДО (*посматривалъ изкоса на донъ-Алонзо*).

Бранить тебѣ я буду всѣхъ другихъ,
Но только не Долорэсъ...

ВСЪ.

Почему?

Уже ли ты опять...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО (злобно).

Избави Боже!

И тяжкаго запрета на меня

Никто не налагалъ. Но... я... не долженъ...

Я не могу...

ДОНЪ-ПЕДРО.

Сеньоры!.. Берегитесь!..

Измѣна!.. Донъ-Фернандо, нашъ витія,

Нашъ образецъ.... подкупленъ, соблазненъ,

Опутанъ чьей-то властью непонятной...

Впервые онъ молчитъ, когда при немъ

О женщинѣ злословятъ.

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО (съ злобыми смѣхомъ).

Про Долорэсъ —

Злословить невозможно!.. Что ни скажешь,

Дурнаго, или постыднаго о ней,

Все слабо предъ дѣяньями ея!

ДОНЪ-ПЕДРО.

Я виноватъ, и выразился дурно.

Пусть выдумка подъ-часъ замысловата,

И клевета затѣйлива: онъ

Не стоить сущей правды, если рѣчь

Идетъ о похожденияхъ, приключеньяхъ,

И подвигахъ сеньоры да-Ортега...

ДОНЪ-САНХО.

Но ваша рѣчь не объясняетъ мнѣ,

Зачѣмъ нашъ другъ, Фернандо, такъ упорно

Молчитъ о ней?

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Я связанъ честнымъ словомъ;

Сказать вамъ ничего я не могу,

Но, видите, я тоже ничего

Не отвергаю!

ДОНЪ-САНХО.

Понимаемъ, другъ!..

Молчите вы по собственнымъ причинамъ,
По тѣснымъ отношенямъ...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО *(коварно)*.

Господа,

Позвольте мнѣ не отвѣчать!..

ДОНЪ-АЛОНЗО *(который все слушаетъ, блѣднѣя и краснѣя попеременно, вскакиваетъ поспѣшно, и бросается съ жаромъ къ донъ-Фернандо)*.

Напротивъ!..

Прошу васъ говорить!.. Молчанье ваше
Обиднѣе и злѣе вашихъ словъ!
Извольте говорить, сеньоръ, извольте!..

ВСѢ *(кто съ удивленіемъ, кто насмѣшливо)*.

Что съ нимъ?.. — Какимъ огнемъ онъ вспыхнулъ вдругъ!..
Зачѣмъ дитя встревожилось такъ страшно?..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Онъ самъ себя изобличилъ, сеньоры,
Вы видите предъ вашими глазами
Влюбленнаго безумно, безъ души,
Въ ту самую Долорэсъ!..

ДОНЪ-АЛОНЗО *(съ нетодованіемъ)*.

Донъ-Фернандо!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО *(смѣясь)*.

Чѣмъ виноватъ я, если самъ себѣ
Ты измѣнилъ неистовою вспышкой?..

ДОНЪ-АЛОНЗО *(въ смущеніи отходитъ въ сторону)*.

ДОНЪ-ПЕДРО.

Что? Какъ? ребенокъ нашъ уже влюбленъ?..
И въ самую опасную изъ женщинъ?
Въ ту, чей развратъ поочередно насъ
Всѣхъ увлекалъ, и всѣхъ потомъ отбилъ?..
Не можетъ быть!.. Я слишкомъ уважаю
Алонзо, чтобъ повѣрить этой страсти!

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Духовной мы не слѣдали еще,

Чтобъ заживо въ наслѣдники себѣ
Его избрать!..

ДОНЪ-САНХО.

Но что онъ въ ней нашель?..

Не хороша она, Долорэсъ ваша,
Мнѣ непонятно, чтобъ кому-нибудь
Могла она понравиться...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Я самъ

Дивлюсь: за что, и почему Долорэсъ
Любить ему?..

ДОНЪ-АЛОНЗО. (*выступаетъ впередъ съ одушевленьемъ*)

Нѣтъ силъ молчать!.. Они

Во мнѣ терѣпя мѣру истощили!..
Извольте, господа, я признаюсь!..
Да!.. я влюбленъ... я страстно полюбилъ...
Я потерялъ рассудокъ для Долорэсъ...
Я жизнь свою готовъ сто разъ отдать ей...
За что?.. За то, что ненависть и злоба
Преслѣдуютъ ея!.. а почему?..
Да потому, что сами всѣ вы прежде
Такою-же любовью къ ней пылали,
Что, можетъ-быть, и не одинъ изъ васъ
Теперь еще о ней вздыхаетъ тайно!..

Всѣ.

Вотъ хорошо!.. Вотъ выдумалъ удачно!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО (*презрительно*).

Э, милый мой!.. я дважды не люблю
Одну и ту-же, точно такъ, какъ я
Вторично пить изъ чаши осушенной
Не стану!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО.

Кто-жъ сказать, что мы любили?

И если насъ видали у Долорэсъ,
Мы, можетъ-быть, шутили только съ ней,
Спѣсь женскую смущая страстью мнимой,
Для суетной забавы, чтобъ убить
Чась времени досужнаго!..

ДОНЪ АЛОНЗО *(живо)*.

Тѣмъ хуже,

Тѣмъ хуже вамъ!.. Тѣмъ ниже вы себя
Въ глазахъ моихъ роняете!.. Кто вѣритъ
И любить, тотъ уже прошенъ заранѣ,
Кто жетъ въ любви, кто чувствомъ лицемѣритъ,
Кто женщину обманывать привыкъ, —
Тому позоръ и стыдъ! Того презрѣнье
Должно бы заклеить!..

ДОНЪ-ПЕДРО.

Но что ты въ ней

Завиднаго нашелъ?.. Она стара,
Ей скоро тридцать лѣтъ!

ДОНЪ-АЛОНЗО *(осторженно)*.

Она жила,

Она страдала, плакала, любила,
Въ глазахъ ея, на мраморномъ челѣ,
Является заманчивая повѣсть...
И жизнь и страсть въ ней дышать?

ДОНЪ-САНХО.

Но она

Ужъ отцвѣла, мой другъ! Есть сто другихъ,
Моложе и прекраснѣе ея...

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Любите ихъ, когда для васъ онѣ
Плѣнительнѣй и краше!.. Для меня —
Она — одна на свѣтѣ!.. Ей подобной,
Ей — равной нѣтъ!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО *(наильливо)*.

Тѣмъ лучше, слава-Богу!

Для двухъ Долоресъ свѣтъ бы тѣсенъ былъ!..

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Но чѣмъ она предъ вами виновата?..
За что такая ненависть?.. И чтѣ,
Во вредъ она вамъ сдѣлала? скажите?..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Она?!.. Но гдѣ рассказывать про жизнь,

Которой каждый годъ и каждый дець
 Былъ новою оглаской знаменованъ,
 И новою ошибкою отмѣченъ?..
 Короче, я спрочу: тебѣ извѣстно-ль
 И кто она, и чья въ ней кровь кинить?..

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Нѣтъ, — я о ней не знаю ничего,
 Я вѣдаю лишь то, что я люблю,
 И что она любовь мою виушила..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Отець ея — одно его лишь имя
 Все объяснить!..

ДОНЪ-САНХО.

Ну, кто жъ ея отецъ?

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Самъ донъ-Жуанъ!.. тотъ грѣшникъ нечестивый,
 О комъ молва по свѣту разошлась!..
 Самъ донъ-Жуанъ, всемірный соблазнитель,
 Врагъ юности, невинности, красы;
 Медоточивый врагъ своихъ любовницъ...
 Тотъ душегубъ, тотъ ненасытный хищникъ,
 Который пилъ, не кровь сердець несчастныхъ,
 Но слезы ихъ, который убивалъ
 Не тѣло жертвъ, а души ихъ, надежды
 И будущность... Тотъ грозный донъ-Жуанъ,
 Передъ которымъ семья запералась
 Дрожали всѣ мужья и всѣ отцы..
 Который весь своей вѣкъ искалъ блаженства,
 За страстию безъ отдыха гнался,
 И на землѣ пронесся карой неба,
 Какъ бурный ураганъ, какъ разрушенье,
 Стверженный и небомъ и землей!

ДОНЪ САНХО.

Такъ яблоко отъ яблони упало
 Не далеко... и дочка вся въ отца!

(сильются).

ДОНЪ-АЛОНЗО (самъ себя, въ изнеможении).

Дочь донъ-Жуана?!!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Донъ-Жуана дочь!..

Я не могу не знать о томъ: нашъ домъ
Сродни его супругъ, бѣдной доньѣ —
Эльвирѣ. — Послѣ смерти нечестивца
Беременной Эльвира оставалась —
И отъ нея Долорэсъ родилась...

ДОНЪ-ПЕДРО.

И станутъ увѣрять, что отъ отцовъ
Не переходятъ къ дѣтямъ ихъ пороки,
Ихъ страсти, ихъ привычки?..

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО.

Донъ-Жуанъ

Весь ожилъ въ дочери: чѣмъ онъ для женщины,
Тѣмъ для мужчинъ была и есть Долорэсъ —
Ихъ пагубой!

ДОНЪ-АЛОНЗО (*съ негодованіемъ*).

Сеньоры, кто изъ васъ
Погибъ?.. Не вы ль скорѣе бы готовы
Долорэсъ погубить своей враждой?..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Мы живы — это правда — уцѣлѣли!..
Мы всѣ ребята славные, на выборы!..
Но знаешь ли, какъ много чрезъ нее
Другихъ погибло юношей безумныхъ?..
Спроси — кто умеръ, кто зачахъ, кто утонулъ,
И сколько въ поединкахъ перебито,
И сколько отъ напрасныхъ сожалѣній
Вдались въ развратъ, процали ни за что?..

ДОНЪ-ПЕДРО.

Какъ много женъ поессорено съ мужьями!
Какъ много матерей теперь въ слезахъ!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

И всѣ они согласно проклиняютъ
Впловницу утратъ своихъ, Долорэсъ!..

ДОНЪ-АЛОНЗО (*съ жаромъ*).

Что нужды мнѣ?.. Тонуть, горѣть, стрѣляться,

На все готовъ я, — лишь бы день одинъ
Мнѣ быть любимымъ ею!..

ДОНЪ-САНХО *(насмѣливо)*.

Сумасшедшій!..

*(За столомъ бесѣдующихъ показывается докторъ
Нунъесъ, и останавливается, чтобъ закурить сигару).*

ДОНЪ-ПЕДРО.

Сеньоры, — не послать-ли намъ къ Долорэсъ...

О неожиданной побѣдѣ объявить,

И именемъ всѣхъ насъ ее поздравить?

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Э, гдѣтъ!.. Она не приметъ поздравленій —

Обидится, пожалуй! Вѣдь она

Отъ сатаны и прелестей его

Торжественно и явно отрѣклась,

Отшельницей живетъ въ уединеніи,

Не хочетъ съ нами знаться, свѣтъ забыла,

И ненавидитъ цѣлый родъ людской!..

ДОНЪ-САНХО.

Задача полагается теперь:

Кто отъ кого отсталъ: грѣхъ отъ нея,

Иль отъ грѣха она!..

(Всѣ смѣются).

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Она, конечно!

Вѣдь донъ-Фернандо говоритъ, что *васъ*

Она не принимаетъ!..

ДОНЪ-САНХО *(смѣясь)*.

Каково?..

Иронія... насмѣшливая колкость!..

Нашъ птенчикъ оперился! Онъ, какъ соколъ

Ручной, готовъ въ глаза вцѣпиться братьямъ,

Хозяину его не покореннымъ!..

ДОНЪ-АЛОНЗО *(сухо)*.

Я не берусь рѣшать, что вы, сеньоры,

Ворона, или соколъ! Но за то,

И вамъ совѣтую меня не трогать!..

А впрочемъ, не ручной я! У меня
Хозяина или хозяйки нѣтъ!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Онъ правду говоритъ вамъ, милый Санхо, —
Онъ не знакомъ съ Долорэсъ, никогда
Онъ голоса ея вблизи не слышалъ,
Любовь, какъ громъ, его настигла вдругъ,
И тѣмъ страннѣе онъ, нашъ донъ-Алонзо,
Что любитъ безкорыстно, безнадежно,
И страсть свою скрываетъ, какъ иной
Свою вражду...

ДОКТОРЪ ВУНЬЭСЪ (тихо).

Вотъ любовный случай!

ДОНЪ-АЛОНЗО (оставая).

Сеньоры, въ два часа назначенъ бой
Быковъ, и кто не хочетъ опоздать,
Тому пора. Счастливо оставаться, —
Я отправляюсь.

(Уходитъ).

ДОНЪ-САНХО (ему вслѣдъ).

Вѣрно, для того,

Чтобъ выгоднѣй и лучше помѣститься
Къ богинѣ вашей ближе? Вѣдь она,
Какъ отъ бѣсовъ ни отрекалась—всюду
Присутствуетъ, гдѣ можно на показъ
Ей выставить бывалую красу
И вѣчное кокетство!

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

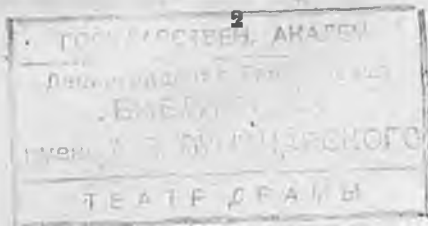
Полно, Санхо!

Алонзо далеко, онъ не услышитъ.
Любовь и юность — пара знатныхъ крылъ,
Чтобъ человека мчать быстрѣе вихря.

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

И намъ пора. Я слышалъ, третій быкъ
Изъ Сьэрры приведенъ, огромень, золъ,
И будетъ съ нимъ сражаться торреадоръ,
Прибывшій изъ Севильи!

Отд. 1.

ДОНЪ-ПЕДРО

Мы готовы.

Дай закурить трубку съ на дорогу.

(Уходятъ).

ДОКТОРЪ-НУНЬЭСЪ.

Не дурень этотъ мальчикъ, въ самомъ дѣлѣ,
 И очень милъ. Я допью размѣшу
 Расскажешь про любовь его. Она
 Любви уже не вѣритъ никакой.
 Вотъ будетъ ей надъ чѣмъ острить сегодня..

СЦЕНА II.

Домъ доньи-Долорэсъ; внутреннй дворъ, усаженный деревьями и цвѣ-
 тами; посрединѣ бьетъ фонтанъ въ мраморномъ бассейнѣ. *Донья-До-*
лорэсъ сидитъ полулежа на ступеняхъ бассейна; около нея *Конхита*,
 ея дуэнья, и карло *Гассангъ*, изъ мавровъ.

КАРЛО *(поетъ, акомпанируя на гитарѣ).*

Говорятъ мнѣ, что на небѣ
 Гдѣ-то свѣтитъ солнце ясное...
 Что мнѣ въ солнцѣ?! У Лейлы
 Я люблю чело прекрасное!

Говорятъ мнѣ, есть и звѣзды,
 И блестятъ онѣ плѣнительно...
 Что мнѣ звѣзды?! У Лейлы
 Взоръ въ очахъ горитъ пронзительный!

Говорятъ мнѣ, есть въ Гренадѣ
 Много дѣвъ съ улыбкой страшною...
 Что мнѣ дѣвы?.. Лишь Лейла
 Для меня одна прекрасная..

ДОЛОРЭСЬ.

Довольно, карло, перестань, Гассантъ!..
 Мнѣ пѣснь твоя и звонъ твоей гитары
 Томятъ и слухъ и душу. Въмѣсто струнъ,
 Безжалостно, мнѣ кажется, ты щиплешь
 Всѣ нервы головы моей больной.

КОНХИТА.

Молчи, Гассантъ! Сеньора нездорова:
 Мы донью ненаглядную свою
 Не бережемъ. Смотри, она сегодня
 Блѣднѣе, чѣмъ вчера, и взоръ ея
 Еще тусклѣй.....

ДОЛОРЭСЬ.

Я не больна, Конхита,
 Мнѣ скучно, и отъ скуки тяжело
 И душно мнѣ...

КОНХИТА.

Здѣсь жарко на дворѣ,
 Дай освѣжу тебя, моя сеньора...

(Обмахиваетъ Долорэсъ большимъ опахаломъ изъ перьевъ).

КАРЛО.

Иль холодно, быть-можетъ, отъ фонтана?..
 Сеньора — пересаженный цвѣтокъ
 Въ стѣнахъ Мадрида... Ей здѣсь не ужиться,
 Въ Гренаду бѣ ей вернуться, — тамъ, въ Альгамбрѣ,
 Подъ розами, на мраморномъ дворѣ
 Абенсерраговъ, ей бы лучше стало, —
 Она бы ожила.....

ДОЛОРЭСЬ *(кротко)*.

Ты говоришь.

Какъ должно мавру: родина твоя
 Тебѣ, Гассантъ, всѣхъ странъ земли милѣе —
 Ты правъ. твоя Гренада хороша,
 И чудно розы тамъ благоухаютъ;
 Но скучно мнѣ бывало и въ Альгамбрѣ...
 Она, какъ я, — въ ней жизнь ужъ откинула.
 Въ ней слѣдъ людей заглохнулъ и заросъ,

И чѣмъ шумиѣ жизнь тамъ пировала,
 Чѣмъ для меня полнѣй бывшее было,
 Тѣмъ тише и безмолвиѣ теперь
 Пустой дворецъ и замкнутое сердце...

КОНХИТА.

Опять все та же рѣчь, и тѣ же пѣни!
 Когда моя сеньора побѣдитъ
 Свою тоску? — яли тоска се
 Такъ покорить, что ей въ привычку станетъ
 И будетъ ужъ терпѣться безъ усилий,
 Безъ тягостной борьбы.

ДОЛОРЭСЪ.

Моя Конхита

Меня еще не знаетъ... послѣ столькихъ
 И ясныхъ и ненастныхъ лѣтъ, прожитыхъ
 Со мною!..

КОНХИТА.

Оттого, что много лѣтъ
 Другъ друга знаемъ мы, я ожидаю
 Спокойствія и мира для сеньоры:
 Пора ей отдохнуть.

ДОЛОРЭСЪ (съ горькой улыбкой).

Благодарю...

Но жизнь моя и безъ того ужъ отдыхъ,
 Затихше безотрадное!.. И я
 Устала отдыхать.

КОНХИТА (робко).

Моя сеньора

Такъ разсудятельна и такъ тверда,
 Что ей легко, лишь только-бъ захотѣла,
 Въ себѣ волнение сердца укрѣпить,
 Угасить тревожныхъ думъ возстанье!

ДОЛОРЭСЪ.

Конхита, ты забыла, чей огонь,
 Чья кровь кипитъ въ груди моей тревожной?..

КОНХИТА (покинувъ грустно головой).

Я не забыла, вѣтъ!.. но я надѣюсь...
 Я думаю... О! не напрасно я

Такъ часто и такъ искренно молюсь
 За исцѣленье сердца и души
 Возлюбленной сеньоры!.. Мы подруги
 Почти отъ колыбели; насъ обѣихъ
 Вскормила грудь одна, и мать моя
 Едва ль не больше дочери родной
 Питомицу свою любила. Я
 Привыкла видѣть гибель, или спасенье,
 Несчастье, или счастье мое,
 Въ судьбѣ моей сеньоры и сестры;
 Я ей должна желать лишь то, что можетъ
 Полезнымъ быть душѣ ея!

ДОЛОРЭСЪ.

Конхита,

Я знаю напередъ и наизусть
 Всю рѣчь твою. Избавь меня отъ скуки
 Услышать вновь знакомое давно!

КАРЛО.

Дуэнья и не хочетъ знать, что пламя
 Должно горѣть.

ДОЛОРЭСЪ (*глядя ея по плечу*).

А ты, мой вѣрный карло,
 Ты сознаешься въ томъ?.. Ты понимаешь,
 Что каждое созданье на землѣ
 Подчинено условіямъ различнымъ,
 Должно повиноваться назначенью равному для всѣхъ?

КАРЛО (*цѣлуетъ ея ноги*).

Я понимаю

Лишь госпожу мою... Я понимаю,
 Что клѣтка и пшено—для голубка,
 Но что полетъ размахистой орлицы
 Пространства хочетъ, ищетъ высоты...

ДОЛОРЭСЪ.

Ты льстишь мнѣ, бѣдный карло! Но, скажи,
 Откуда у тебя взялась паука?
 Какъ тайны жизни, сердца, тайны страсти
 Проникнулъ ты, не живши, не любя?..

КАРЛО.

Я? Я смотрѣлъ на госпожу мою,
Служилъ ей... и угадывать привыкъ
Что у нея на сердцѣ и въ умѣ.

ДОЛОРЭСЪ.

Ну, если такъ, то угадай Г'ассанъ,
Что душу мнѣ сегодня такъ волнуешь?

КАРЛО.

Давно сенъора наша, какъ мертвецъ,
Въ недвижности душевной притаилась,
Но молодость взяла опять свое:
Проснулась жизнь, откликнулося сердце,
И, пустотой своею утомясь,
Оно...

ДОЛОРЭСЪ

Ну, продолжай, я позволяю.

КАРЛО (робко).

Оно вновь алчетъ, жаждетъ, просить счастья,
Хотѣло бы любить!..

КОНХИТА (всплеснувъ руками).

Спаси насъ Боже!..

Что смѣешь ты сказать, проклятый Карло?..

Довольно отъ любви моя Долорэсъ
Терпѣла и страдала! Развѣ мало
Горючихъ слезъ ей стоила любовь!
И мало ли гоненій, испытаній,
И злыхъ обидъ перенесла она,
За каждую привязанность свою,
За каждую попытку привязаться!..

ДОЛОРЭСЪ (вставая).

Попытки—это правда! ты нашла
Прямое выраженье! Да, Конхита,
Попытками на счастье и любовь
Была вся жизнь моя... Я ль вповата,
Что неудача вслѣдъ за неудачей
Мнѣ сердце разбивала?.. Что нигдѣ,
Ни въ комъ я не нашла той полной страсти,
Той искренней любви, которыхъ я

Купить хотѣла бы цѣною жизни?..
 Конхита, душно мнѣ... махай скорѣе...
 Пусть воздухъ освѣжитъ чело мое,
 Авось и мысль остынетъ, хоть на мигъ!..

(Она задумывается, Конхита снова принимается за опахало).

КАРЛО *(самъ себя тихо).*

Зачѣмъ искать далеко то, что было
 Такъ близко?.. Но вѣдь я не человѣкъ,
 Я жалкое творенье, я уродъ...
 Гдѣ ей понять, что подъ ея ногою
 Растоптана та полная любовь,
 Которой такъ она безумно ищетъ?

ДОЛОРЭСЪ.

Конхита! о! какой враждебный духъ
 Тебѣ шепнулъ возобновить сегодня
 Тотъ страшный, тотъ опасный разговоръ,
 Въ которомъ вся загадка цѣлой жизни
 И сердца моего?.. Скажи, зачѣмъ,
 Забвенья сонъ тяжелый прерывать,
 И память мнѣ тревожить?.. Знаешь ты,
 Что если вѣтръ взрываетъ лоно моря,
 То бури возстаютъ изъ волнъ сердитыхъ,
 И разшумится грозная стихія,
 Расходится надолго воздымаетъ
 Грудь мощную свою надъ бѣлой пѣной,
 И ронотъ свой возноситъ до небесъ,
 Какъ жалобу несецѣлимыхъ мукъ?..

КОНХИТА.

Прости меня, сеньора дорогая!
 Я не зачѣмъ... Съ намѣреньемъ я добрымъ,
 Прошедшее напомнила тебѣ,
 Чтобъ напугать грядущимъ...

ДОЛОРЭСЪ *(страстно).*

Помнишь ты,

Какъ началась борьба моя съ судьбою?..
 Какъ съ первымъ горемъ я лицомъ-къ-лицу
 Сошлась, и отъ него пріявши рану,

Сто ранъ другихъ должна была искать,
 Чтобъ заглушить ихъ болью боль отъ первой?..
 Пятнадцать лѣтъ мнѣ минуло тогда,
 И мать моя, несчастная Эльвира,
 Взяла меня домой отъ кармелитокъ,
 Гдѣ молодость мою она скрывала,
 Чтобъ строгостью, смиреньемъ и постомъ,
 Поработить во мнѣ кровь донъ-Жуана...

КОНХИТА.

Какъ мнѣ не помнить?.. Счастье нашей доньи
 Всѣхъ насъ тогда съума свело! Женихъ
 Къ ней сватался, — какой еще?! Завидный
 По имени и званью, по богатству;
 Прекрасный, молодой, на свѣтъ рожденный
 Нарочно для того, чтобъ всѣхъ прельщать,
 Чтобъ женщины его любили страстно...

ДОЛОРЕСЪ.

Меня опъ выбралъ, — бросилъ для меня
 Красавицу-невѣсту, — по любви,
 Давно съ нимъ сговоренную, изъ рода.
 Намъ равнаго.. Онъ былъ такъ преданъ мнѣ —
 Твердили мнѣ повсюду! Мать моя
 Не знала, какъ судьбу благодарить,
 Противиться персту ея не смѣла.
 Обмѣнены и кольца и обѣты!..
 И мнѣ тогда ужъ дорогъ былъ онъ!.. Вдругъ,
 Богатое наслѣдство достается
 Оставленной невѣстѣ, и женихъ,
 Вторично измѣняя данной клятвѣ,
 Пожертвовалъ ей мѣю такъ, какъ прежде
 Онъ ею мнѣ пожертвовалъ, когда
 Изъ двухъ богаче я была!.. Не знаю
 Что болѣе во мнѣ тогда страдало,
 Любовь, иль самолюбіе?.. Но горе
 Не убиваетъ сильныхъ, — по несчастью,
 Я сильца!..

КОНХИТА (перекрестясь).

Сеньора, не грѣши!..
 Не жалуясь на даръ Господній!.. Жизнь

И смерть въ рукахъ Его!.. Прими покорно,
Что Онъ послалъ!..

ДОЛОРЭСЪ (не слушая ее).

Едва прошло полгода,

Другой женщхъ стоялъ передо мной!
Меня ему мать тоже поручила..

КОНХИТА.

Но свадьбы не успѣла совершить,
И дни ея страданье скоротало!
(Прими Господь ее въ свои селенья!)
Скончалась на дочеринныхъ рукахъ
Сеньора ла-Тенорье... Сиротой
Оставила тебя, среди богатства,
Но безъ опоры вѣрной, безъ родныхъ,
Свободную...

ДОЛОРЭСЪ.

На гибель и бѣду!..

Что женщиный свобода безъ любви?..
Но матери глаза едва закрывши,
Я узнаю, что новая измѣна
Защитника лишаетъ вновь;
Танцовщицей проѣзжаю плѣнился
Тотъ, кто клялся любить меня одну!..

КОНХИТА.

И было чѣмъ плѣниться!.. Кастащеть
Своихъ она в сусе и чериѣ,
Прелестница его!.. Нѣтъ, сатана,
Отецъ грѣха, безумца соблазнилъ!..
Помялуй и прости насъ Сантъ-Іаго!..

ДОЛОРЭСЪ.

Кто бъ ни былъ виноватъ.—онъ измѣнилъ,—
Мы разошлись! И тутъ въ груди моей
Заговорила вдругъ кровь донъ-Жуана:
Сгарала я неутоленнымъ жаромъ
Несбывшихся надеждъ; меня снѣдала
Опасная мечта любви взаимной,
А вѣрить мнѣ такъ было мудрено
Мужскому сердцу!.. Я тогда рѣшилась
Не привлекать корысти подкупной

Приманкою богатствъ моихъ несчастныхъ,
 Не отдавать руки своей, и съ нею
 Наслѣдя своего.—Но я хотѣла,
 Чтобъ *меня*—и лишь *меня* одну—
 Тотъ полюбилъ, кто будетъ мною избранъ.
 Я бросила Севилью, мой дворець,
 Переѣхала имя, и пошла,
 Пошла искать любви, одной любви,
 Любви прямой, восторженной, правдивой...
 Я хороша, я молода была...
 (Тому давно! теперь лишь тѣшь Долорасъ
 Осталась отъ минувшей красоты!)
 И ты, Конхита, ты, Гассанъ мой вѣрный.
 Вы оба знать должны, какъ жизнь свою
 Сгубила я, истратила въ исканьи!
 Какъ много промелькнуло заблужденій,
 Ошибокъ, призраковъ, разувѣреній
 Въ душѣ моей уставшей,—но, увы,
 Не пресыщенной!.. Много тщетныхъ клятвъ,
 Минутныхъ ласкъ, обманчивыхъ обѣтовъ
 Я собрала на поприщѣ моемъ.
 Я вынесла изъ горькаго мытарства,
 Дань суетныхъ исканій, дань обидныхъ
 И глуныхъ вснышекъ, чувственныхъ страстей...
 Но *сердца* не нашла я въ вѣрной груди,
 Хоть сердца я искала!.. только сердца
 Подъ папцыремъ воинскимъ, подъ шелковымъ
 Полукафтanjemъ доновъ молодыхъ!..
 Какъ мой отецъ гнался за наслажденьемъ,
 Какъ онъ ловилъ повсюду упоенье,
 Такъ я гналась за страстью, за любовью,
 За вѣрною и сильною душой!..
 Напрасно!.. Какъ болотный огонекъ
 Мавитъ ночнаго путника, влечетъ
 Его на смерть въ бездонную пучину,
 Такъ и меня мерцающія искры
 Небеснаго огня прельщали часто,—
 Но гасли вдругъ подъ тиною земной.
 И снова вокругъ меня все было мракъ,
 Все было мгла!.. Стремилась я за счастьемъ, —

И пустоту холодную сжимала
 Въ объятіяхъ горячихъ... Чудный кубокъ
 Манилъ уста мои, я прикасалась,
 Напитокъ мнимый превращался въ прахъ,
 Или въ золу!.. Блуждала я по свѣту,
 Неся въ груди сокровище мое —
 Глубокое и пламенное сердце,
 Но не нашла, кому бъ его отдать!
 Не стоящимъ бросала даже я
 Души моей завѣтныя богатства,
 Они, смѣясь, ногами ихъ попрали!..
 И по одной растратила я тщетно
 Надежды и мечты мои, какъ перлы
 Хранимаго небрежно ожерелья...
 А жизнь все проживалась безъ возврата,
 А годы шли... Теперь, мнѣ все равно!
 Мой конченъ путь!.. Исканье прекратилось!
 Я не хочу, не жду ужъ ничего!
 Но,—если жить мнѣ не было дано,
 Я умереть должна отъ жажды жизни;
 Должна сгорѣть отъ празднаго огня
 Пустаго и болѣзненного сердца! .

КОНХИТА.

Все это правда!.. Ни полслова ты
 Не измѣнила въ были безотрадной.
 Но этой грустной правды только мы,
 Гассавъ да я, свидѣтели нѣмые.
 А развѣ кто-нибудь повѣритъ намъ!..
 А люди, — какъ они мою сеньору
 Разславили судомъ несправедливымъ!..
 Какой позоръ, какихъ проклятій бремя
 На голову ея со всѣхъ сторонъ
 Наброшены и завистью и мстью!..
 И ужасомъ лишь имя донъ-Жуана
 Пospорить можетъ съ именемъ Долорэсъ...

ДОЛОРЭСЪ.

Да!.. И меня молва не пощадил.
 Но клевета цѣпляется о вѣшность,
 Во глубь души чужой не провикая.

Ей такъ легко поступки челоуѣка
 Истолковать по своему, не зная
 Причины ихъ и тайныхъ побужденій!..
 Такъ и меня впили, укоряли,
 Но ктожь спросилъ о горѣ и обидахъ
 Перенесенныхъ мною?.. Кто подумалъ,
 Что за виною женщины, всегда
 Скрывается предательство мужчины?

КОНХИТА.

Тебя любилъ однако донъ-Фернандо...

ДОЛОРЭСЪ *(горько)*.

Онъ мной былъ предпочтенъ опаснымъ двумъ
 Соперникамъ. Побѣдою надъ ними
 Тщеславіе его торжествовало,
 Покуда про него и про меня
 Носились слухи въ городѣ, покуда
 Обоихъ насъ безумнымъ любопытствомъ
 Пустая окружала молодежь.
 Да, онъ любилъ... являться на балконѣ
 Со мною рядомъ, и кивать небрежно
 За пѣтыя мнѣ снизу серенады...
 Любилъ... передъ каретою моею
 Промчаться на арабскомъ скакунѣ
 Влоль аламеда, полной шумныхъ толковъ...
 Настало лѣто, городъ опустѣлъ,
 Развѣхались завистники его —
 И донъ-Фернандо разъ проснулся съ мыслью,
 Что страсть его ко мнѣ совсѣмъ прошла...
 Въ тотъ день мы не видались... На другой
 Мнѣ донесли, что онъ уѣхалъ въ горы,
 Въ какой-то старый замокъ, и отъ скуки
 Увезъ съ собою Гитану удалую,
 Которая на улицѣ фанданго
 Плясала, собирая мароведи...
 Съ тѣхъ поръ онъ сталъ моимъ врагомъ жестокимъ,
 Непримиримымъ... Вѣдь всегда враждой
 Любовь у нихъ кончается!.. Не такъ ли?..

КАРЛО.

Такъ. Потому-что ихъ вражда въ любовь

Всегда готова превратиться вновь!
 И сами-то они подь-часъ не знаютъ
 Что съ ними — ненавидятъ ли они,
 Иль любятъ?.. На минуту, много на день,
 У нихъ достанетъ чувства, а потомъ...
 Не спрашивай ни жизни, ни страстей
 Тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ! Зачѣмъ имъ жизнь и страсть?..
 У нихъ, въ-замѣнъ, разсѣянье и прихоть!..

ДОЛОРЭСЪ.

Мой бѣдный карло, ты со мною вмѣстѣ
 Учился понимать людей и свѣтъ?..

КАРЛО.

Не понимать, а презирать, сеньора!..

КОНХИТА.

Гассанъ, ты негодисься нынче въ должность!
 Твое бы дѣло донью забавлять,
 А ты, къ ея тоскѣ готовъ прибавить
 Свою хандру и злость на цѣлый міръ!..
 Кукушкой тутъ зловѣщею лишь вторишь
 Ея словамъ и всѣмъ ея роптаньямъ...

ДОЛОРЭСЪ.

Оставь его! Мнѣ любо видѣть въ немъ
 Души моей прискорбный отпечатокъ!..

КОНХИТА.

Но если свѣтъ и вообще людей,
 Особенно жъ мужчинъ, такъ презираетъ
 Теперь сеньора наша, — такъ о чемъ
 Ея тоска и тайная тревога?..

Чего ей жаль?.. О чемъ грустить она?..

ДОЛОРЭСЪ.

Чего мнѣ жаль, — чего еще хочу?..
 Что я люблю упорно и безумно?..

Мнѣ жаль любви, любви хочу я только,
 И больше ничего!.. Пойми меня,

Пойми во мнѣ законъ неодолимый

Моей судьбы... я не людей люблю, —

Люблю любовь, какъ цѣль и солнце жизни!

И рваться къ ней томительнымъ стремленьемъ

Душа моя во вѣкъ не перестанетъ,
Покуда я дышу ..

КОНХИТА.

Напрасный трудъ!
Ты не найдешь ея! Ужь безъ того,
Твое больное сердце, какъ кладбище,
Гдѣ много спитъ отжившихъ и усопшихъ,
Гдѣ много, подъ надгробными крестами,
Именъ забытыхъ, гдѣ подъ каждымъ камнемъ
Схоронено по радостной надеждѣ!

ДОЛОРЭСЪ (сз торжили съ сльзомъ).

Нѣтъ, все могилы пусты, успокойся!
Усопшіе живыми разбрелись..
Надъ именами ихъ о чемъ же плакать?
Зачѣмъ ихъ чтить тоскою безутѣшной?
Кладбище стало полемъ для прогулокъ,
Разыгранной комедіи нѣмая
И опустѣвшая въ потемкахъ сцена!..
О! если бъ точно подъ однимъ изъ камней
Улегся навсегда прахъ дорогой,
Тогда, тогда ужъла бъ я всю жизнь
Свою отдать могилѣ безответной!..
Тогда, тогда вдовствомъ души печальной
Я чтила бы покойника вѣвѣкъ,
И, обручившись съ мертвымъ, я бъ осталась
Ему вѣрна, и сердце было бъ полно,
Своимъ жильцомъ невидимымъ, но милымъ!..
Но о живыхъ, веселыхъ и безпечныхъ —
Я не грущу и слезъ своихъ не трачу,
Чтобъ ихъ смѣшить... Вотъ вся вина моя,
И почему я женщиной безъ сердца
Слыву межъ нихъ?!..

КАРЛО.

Мужчина всякій радъ
Заставитъ плакать женщину, а самъ
Надъ ней покуда хохотать съ другою!..
И послѣ ласкъ безумныхъ, послѣ томныхъ
Улыбокъ страстной женщины, ничто
Остывшему любовнику не мило

И не отрадно такъ, какъ слезы скорби
Въ глазахъ, ему когда-то дорогихъ!..

ДОЛОРЭСЪ.

Гассанъ, ты говоришь съ такою злобой
О нашихъ искустеляхъ бездушныхъ,
Что или самъ ты женщина, подъ мнимой
Личиною мужчины, пли ты
Соперникомъ стоялъ на ихъ дорогъ,
И долженъ былъ имъ уступить покорно
Свою любовь, завѣтный сердца кладъ?..

КАРЛО.

Сеньора, посмотрите на меня,
И не шутите!.. Бѣдный карло знаетъ
Что не ему любить, страдать, желать...
Но, хоть уродъ, онъ человѣкъ по сердцу,
И онъ всегда отклякнуться готовъ
На чувство чувствомъ, на добро добромъ,
А на обманъ и ложь — враждой и местию!..
О, еслибы вы мнѣ препоручили
Отмстить за васъ хоть одному злодѣю!..

(Быстро выхватываетъ кинжалъ изъ-за пояса).

ДОЛОРЭСЪ *(улыбался)*.

Вотъ рыцаря какого дождалась!

КОНХИТА.

Сеньора, вотъ вашъ докторъ, слава Богу!
Пора ему придти, а я не слажу
Съ хандрою вашей... Здравствуйте донъ-Нуньэсъ!
Пожалуйте скорѣй ко мнѣ на помощь!
Я страхъ какъ недовольна нашей доньей:
Она опять блажить, опять грустна,
Ей скучно.....

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ *(входит)*.

Я сейчасъ развеселю
Ихъ милость. Добрый день, сеньора, вамъ!..
Какъ думаете вы, о чемъ сегодня
Мнѣ цѣлый часъ прослушать довелось?

ДОЛОРЭСЪ.

Когда и гдѣ?

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

На площади, въ кофейнѣ,
Гдѣ ваша знать собирается всегда
Блестящими кортесами...

ДОЛОРЭСЪ.

Гдѣ слухи

И поиски ежедневно создаются,
Чтобъ разойтись по всеѣмъ концамъ Мадрида?
О докторъ, мнѣ не трудно угадать!
Я напередъ скажу вамъ: тамъ, конечно,
Шелъ разговоръ о мнѣ... меня бранили...
И добирались знать, куда вчера
Я ѣхала передъ зарей вечерней?..

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Одно вы угадали, да! про васъ
Велася рѣчь, но только, вмѣсто брани,
Я слышалъ похвалы вамъ. Цѣлый гимнъ
Восторженной любви, безумной страсти.

ДОЛОРЭСЪ.

Любви ко мнѣ?!.. Вотъ это любопытно!..
Давно ужъ я отвыкла узнавать
Про что-нибудь другое, чѣмъ хулу
И злобу отъ людей!

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Даю вамъ слово

Что есть у васъ защитникъ и поклонникъ
Такой, какого вы не ожидали!..

ДОЛОРЭСЪ.

Для шутки?.. Изъ какой-нибудь преступной
И низкой цѣли?..

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Нѣтъ, — отъ всей души,

Отъ полнаго, примаго увлеченья
Васъ любить юноша, васъ обожаетъ
Ребенокъ благородный и стыдливый,
Красавецъ и мечтатель... можетъ-быть,
Со временемъ герой, о комъ не мало
Прольется вѣжныхъ слезъ изъ женскихъ глазъ...

ДОЛОРЭСЪ.

Вы сказку мнѣ хотите разсказать,
Какъ будто я сама дитя больное?..
Я слушаю!..

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Знакомъ вамъ донъ-Алонзо
Да-Санта-Фэ?..

ДОЛОРЭСЪ.

Сегодня въ первый разъ
Я слышу это имя...

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Быть не можетъ!..

Но, впрочемъ, вы отстали отъ людей,
Забыли ихъ... По-крайней-мѣрѣ, вы
Знавали прежде герцога да-Сильву,
Богатаго слѣлаго старика?..

ДОЛОРЭСЪ.

Встрѣчалась съ нимъ... Такъ это онъ мепя
Такъ страстно любить?..

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Нѣтъ! Ему сто лѣтъ

Безъ малаго, онъ любитъ только супъ свой,
Духовника и доктора... Но есть
Племянникъ у него—ребенокъ милый
Пятнадцати годовъ.... Въ семьѣ у пнхъ,
Преемниковъ наслѣдія и звапья
Слѣлаго Сильва, много умирало,
Кто на войнѣ, кто въ глупыхъ поединкахъ
За вздорныя бездѣлицы: послѣдній
Изъ стараго ихъ рода—донъ-Алонзо,
И чтобъ его спасти и уберечь,
Его вскормили гдѣ-то втихомолку,
Подъ наблюденьемъ стараго монаха,
Подъ зоркимъ взоромъ матери, вдовы.
Представьте же, какой цвѣтокъ,
И нѣжный и душистый, тамъ разцвѣлъ
Вдали людей, соблазна и суеты!..
Онъ женщинъ не видалъ тамъ, говорятъ,
Читалъ... одну латынь въ мѣсяцесловѣ....

Недавно, старый герцогъ взялъ къ себѣ
 Племянника, и молодой дикарь
 Попался вдругъ къ донъ-Сайху, къ донъ Фернанду
 Въ товарищи... О! не смѣшите, донья,
 За нравственность и чистоту его
 Бояться!.. Я не знаю, что бы вышло
 Когда бъ онъ васъ не встрѣтилъ, не любилъ,
 Но вы, себѣ невѣдомо, вы были
 Хранителемъ невинности! Вы стали
 Его мечтой, кумиромъ, божествомъ...
 Онъ любить васъ... невольнѣ, безнадежно,
 Какъ любятъ въ первый разъ, когда души
 И мысли свѣтъ до времени не испортилъ...
 Сейчасъ, при мнѣ, товарищи его
 Дразнили и пытали безъ пощадки
 За эту страсть, смѣшную имъ... а онъ,
 Бѣдняжка, онъ такъ смѣло, такъ открыто
 Провозглашалъ смиренную любовь
 Къ богинѣ недоступной, незнакомой,
 Что, право, я былъ тронутъ!.. Я, по званью
 И ремеслу, безчувственный... я, скептикъ,
 Повѣрилъ, и завидую ему!..
 Онъ ничего не смѣетъ ждать отъ васъ,
 Надѣяться не смѣетъ;—но за то,
 Какъ пламенно и молодо желаетъ
 Хоть взгляда вашего!.. Клянусь, я самъ
 Былъ отогрѣтъ такимъ огнемъ и жаромъ, —
 И вотъ моя вамъ сказка! только все
 Въ ней истинно и вѣрно, я божусь вамъ!..

ДОЛОРЭСЪ.

И донъ-Фернандо, вы сказали, друженъ
 Съ мечтательнымъ Алонзо?

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Я встрѣчаю

Ихъ часто вѣсть... донъ-Фернандо здѣсь
 Глава и предводитель молодежи,
 Блестящаго разврата образецъ.

ДОЛОРЭСЪ

Такъ можете спокойны быть, не долго

Побредятъ вашъ мечтатель!.. Посмотрите,
Что про меня злословить онъ начнетъ
Всѣхъ громче, всѣхъ усерднѣй!

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Я не знаю,

Чѣмъ кончится любовь его; теперь,
Онъ весь восторгъ; онъ дышетъ только вами,
Не чувствуетъ земли онъ подъ собой,
И головой паритъ въ десятомъ небѣ!..

ДОЛОРЭСЪ.

Давно ли стали вы поэтомъ, докторъ?

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Съ-тѣхъ-поръ, какъ вы въ отшельницы пошлѣ.

ДОЛОРЭСЪ.

Но я не заперлась и не давала
Обѣга одиночества!.. Отвѣтъ вашъ
Несправедливъ, хотя онъ остроуменъ.

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Я вижу васъ всегда одну, сеньора;
Изъ дому вы выходите такъ рѣдко,
И то лишь для прогулокъ одинокихъ,
И потому...

ДОЛОРЭСЪ.

Въ отшельницы идти

Годится тѣмъ, кто жизнью насладились
И вдоволь ей насытились, а я,
Я только знаю вкусъ ея отравъ,
Усладъ ея дознаться не могла я.

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Отъ васъ ли я такія рѣчи слышу?
Васъ въ баловни свои взяла судьба;
Вы хороши, богаты и свободны,
Вамъ стоять лишь желать, и всѣ желанья
Всѣ прихоти должны тотчасъ для васъ
Исполниться...

ДОЛОРЭСЪ.

Такъ думаете вы?

Но, жалко, жизньъ пинаго, докторъ мнѣнѣя,

Она дала мнѣ много, только счастья
Забыла мнѣ на долю удѣлить!..

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Вы нынче нездоровы... ваши мысли
Набросили покровъ печальный свой
На цѣлый міръ.

ДОЛОРЭСЪ.

И снова вы ошиблись!

Не потому скучна я, что больна,
А потому больна, что скучно мнѣ!

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Знакомая болѣзнь! она томгла
Издавна всѣхъ счастливицевъ пресыщенныхъ,
Всѣхъ тѣхъ, кто слишкомъ рано достигали
До высоты земныхъ благополучій,
И цѣля предъ собой ужъ не видали,
Затѣмъ, что обошли ея Герои,
Красавицы, владыки, мудрецы,
Всѣ славы, всѣ величія земныя
Подвержены болѣзни роковой!

ДОЛОРЭСЪ.

Вы говорите мнѣ про пресыщенныхъ?
Жизнь въ тягость имъ, но только, отъ избытка
Ихъ счастья, ихъ блаженства, оттого
Что на землѣ желать имъ ничего
Ужъ не осталось?.. Такъ ли?.. Я же, докторъ,
Я потому готова умереть,
Что жить не удалось, какъ я бъ хотѣла!..

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ.

Могу ли знать?..

ДОЛОРЭСЪ.

Довольно... я сегодня

На разговоръ разумный не гожусь...
Прощайте, Нуньэс!.. Завтра приходите...
Я, можетъ-быть, умнѣ буду!.. Карло,
Сеньора проводя!..

(Докторъ и Карло уходятъ).

ДОЛОРЭСЪ (*живо и трепетно*).

Конхита, ты,
Ты слышала, что Нувьэсъ говорилъ?

КОНХИТА.

Я слышала, но плохо поняла...
Сеньоръ Нувьэсъ не даромъ вѣдь ученый,
И *степени* привезъ изъ Саламанки
Какія-то... Онъ говоритъ красно,
Но слишкомъ мудрено!...

ДОЛОРЭСЪ (*съ нетерпѣливостью*).

Но вспомни только,

Чѣмъ началъ онъ?...

КОНХИТА.

Бранилъ мою сеньору

За лѣнь ея и скуку?

ДОЛОРЭСЪ.

Нѣтъ, не то!..

Онъ разсказалъ про страшную любовь
Какого-то ребенка... донъ-Алонзо...

КОНХИТА.

И льстивой рѣчи, выдумки пустой
Готова вѣрить тотчасъ же сеньора?

ДОЛОРЭСЪ.

Конхита, если я тебѣ мила,
Не мучь меня своимъ сопротивленьемъ,
А лучше помоги мнѣ!.. Дай еще,
Еще хоть разъ мнѣ жребій жизни бросить...
Поди... узнай... развѣдай... спроси...
Нѣтъ! лучше карла я пошлю... Онъ скажетъ
Всю правду мнѣ... А ты меня обманешь
Изъ преданной, но безразсудной дружбы.
Гассанъ!.. Гдѣ онъ?.. Гассанъ!..

КОНХИТА (*горько*).

Моя сеньора

Не вѣрятъ мнѣ?.. Гассанъ мнѣ предпочтенъ...

ДОЛОРЭСЪ.

Не предпочтенъ, по я боюсь тебя!
Не даромъ ты дузицей называлась:

Ты стережешь, ты бережешь меня,
Какъ будто я дитя...

КОНХИТА.

Ахъ! дай-то Богъ

Чтобъ уберечь могла тебя хоть разъ я
Отъ новаго грѣха, отъ новой скорби!..

ДОЛОРЭСЪ.

Но я божусь тебѣ... даю честное,
Святое слово дочери гидальго!..
Въ послѣдній разъ... ты слышишь ли? въ послѣдній
Хочу узнать,—найду ли наконецъ
Въ мужчинѣ сердце, въ сердцѣ томъ—любовь!..

КОНХИТА.

Ты хочешь видѣть этого Алонзо?

ДОЛОРЭСЪ.

Хочу!

КОНХИТА.

И что жъ потомъ?

ДОЛОРЭСЪ.

Потомъ?.. Не знаю!..

Онъ скажетъ мнѣ... что любить онъ меня!..

А я спрошу, давно ли полюбилъ,
Зачѣмъ и гдѣ?.. Ну, словомъ, я увижу,
Узнаю, правда ли, и точно ль мнѣ
День радости желанной настанетъ?..

КОНХИТА.

Сеньора... я слуга твоя, раба...
Должна тебѣ повиноваться слѣпо...
Но только, ты подумай, если спова
Олинъ пустой обманъ найдешь ты съ горемъ,
Тогда, что съ нами будетъ?..

ДОЛОРЭСЪ.

О! тогда...

Забуду я, что значитъ ждать, искать...
Велю молчать тоскующему сердцу, —
Велю остыть бушующей груди...
Въ послѣдній разъ, Конхита!..

КОНХИТА.

Сколько разъ

Я слышала, что это ужъ послѣдній!

ДОЛОРЭСЪ.

Еще одна попытка быть любимой...

Одна борьба съ судьбой, на жизнь и смерть!..

Я чувствую... мнѣ печетъ голосъ тайный,

Что наступилъ день встрѣчи роковой,

Что близокъ часъ рѣшительный, что нынче

Развязка цѣлоі жизни неудачной...

КОНХИТА.

Приказывай! Какъ мнѣ ни тяжело, —

Исполню я опять твое желанье.

ДОЛОРЭСЪ.

Пойдемъ ко мнѣ: придумаемъ, какъ лучше

Развѣдать намъ... Я дамъ тебѣ записку...

(Уходятъ).

СЦЕНА III.

Ночь. Загородный садъ доньи-Долорэсъ; правильныя, стриженныя аллеи и шарми, украшенныя, во вкусъ возрожденья, статуями, бассейнами, вазами; цвѣтники возвышаются на лугахъ; вода бьетъ въ фонтанахъ.

КАРЛО, КОНХИТА.

КАРЛО.

Дуэнья, ты участница всѣхъ тайвъ

Сеньоры нашей: вѣрно, знаешь ты,

Зачѣмъ мы здѣсь сегодня?

КОНХИТА.

Наше дѣло

Знать и не знать... все видѣть и все слышать,

Но ничто не помнить. Исполнять

Безмолвно приказанья, порученья,

Но никогда не спрашивать — зачѣмъ
Мы здѣсь?.. Я ничего не знаю больше!

КАРЛО.

Но никогда сеньора въ поздній часъ
Тайкомъ сюда не приходила прежде?..

КОНХИТА.

Знать *надо* такъ!.. Иль просто захотѣлось
Прохладю ночной ей подышать
Вдали людей и городского шума.

КАРЛО.

Ты давеча записку относила:
Куда? къ кому?..

КОНХИТА.

Къ тому, кто получилъ
И прочиталъ!.. Съ меня того довольно.

КАРЛО.

А я... что мнѣ велятъ?.. Сеньора мнѣ
Сказала, уходя въ кіоскъ китайскій,
Что ты мнѣ передашь ся приказъ.

КОНХИТА.

А вотъ сейчасъ узнаешь!.. Отправляйся
Къ рѣшеткѣ боковой, что на дорогу
Выходятъ изъ угла... Вотъ ключъ тебѣ!..
Дождися тамъ: чрезъ полчаса, иль раньше,
Придетъ туда, закутанный плащемъ,
Какой-то незнакомецъ, и тебѣ
Подастъ кольцо сеньоры, съ изумрудомъ —
Его ты знаешь!.. Тотчасъ отопри,
Впусти пришельца, самъ же — можешь лечь
И спать себѣ покуда у рѣшетки...

КАРЛО (съ волнением).

Дуэнья... это что?.. Опять свиданье?
Интрига?.. Кто же *онъ*, тотъ незнакомецъ?..
Какой-нибудь измѣшникъ недостойный?..
Иль глушій вертопрахъ? или тщеславный
Гордецъ, сампмъ собою занятой,
Какъ всѣ они: пустые эти лоны,
Крутящіе весь день удалый усъ

Передъ окномъ пльщенныхъ ими женщинъ?
 О! расскажи, ты знаешь, гдѣ, когда
 Сеньора съ нимъ выдалась?.. Какъ успѣлъ
 Поправиться безсмысленный счастливецъ?..
 И любить ли ее онъ?.. Такъ ли любить
 Какъ должно? Знаетъ ли онъ цѣну ей,
 Готовъ ли онъ не жизнь — что жизнь! пустое!
 Готовъ ли онъ отдать на жертву ей
 Себя... своей души, своихъ страстей
 Всѣ тайныя движенья, всѣ страданья...
 Вражду свою, любовь... всю кровь по капль,
 Все сердце по кускамъ?.. Тогда, тогда, —
 И я скажу, *е*е онъ точно любить,
 Пусть онъ идетъ... Но это невозможно!
 Никто еще такъ не любилъ ее!..

КОНХИТА.

Возможно, или нѣтъ — ты долженъ, карло,
 Исполнить, что приказано!.. Прощай!
 Не наше дѣло!..

(Уходитъ).

КАРЛО (одинъ):

Нѣтъ!.. Никто, никто
 Не могъ и не умѣлъ *ее* любить!..
 Я знаю все... я помню всѣхъ... Ни разу
 Любители наружной красоты
 Не поняли, не угадали въ ней
 Святыихъ красотъ ума ея и сердца!..
 Она, какъ пчелы шумные кружатся,
 Жужжа вокругъ нея, — но нѣтъ межъ ними
 Догадливой пчелы, чтобъ сладкій медъ
 Извлечь изъ тайника живаго чувства!..
 И этотъ тоже будетъ, какъ другіе...
 Придетъ, упьется взоромъ свѣтлыхъ глазъ,
 Наслышится рѣчей ея волшебныхъ,
 Натѣшится картиной чудной страсти,
 Невѣдомой ему, — и отойдетъ,
 Своей находки цѣну не понявши,
 Какъ отъ алмаза дивнаго дикарь,
 Привыкшій къ блеску бисеровъ хрустальныхъ.

Заранѣ могу я предсказать,
 Чѣмъ кончится и это приключенье.
 Но только жаль ее!.. Она опять
 Поплачетъ, — не о немъ, а о мечтѣ
 Потерянной, о новомъ заблужденнѣ...
 Пойду, пойду открыть свободный входъ
 Сопернику, который ужъ конечно
 Себѣ врага во мнѣ не угадаетъ...
 Пусть унесетъ утсюда онъ улыбку
 Съ презрѣніемъ ея... Она недолго
 Имъ будетъ занята!.. Онъ мнѣ не страшень.
 Вотъ, еслибы пашелся человекъ,
 Ея любви, ея самой достойный,
 Такой, о комъ она бъ могла всю жизнь
 Воспоминать, въ восторгѣ плъ въ слезахъ,
 Такой, кто бъ овладѣлъ ея душою,
 Въ комъ сердце бы ея нашло себѣ
 Властителя, царя и господина, —
 О!.. для него... для этого... я стала бы
 Препрадой на порогѣ, между пмъ
 И счастьемъ!.. Для него вражда и месть
 Змѣями бъ зашипѣли въ сердце карла,
 Въ чутъ признанномъ людьми, смѣшномъ имъ сердце
 Урода... полузвѣря, полувещи...
 И для него...

(Вынимаетъ свой кинжалъ).

Скорѣй, чѣмъ дверь открыть,
 Я бъ гробъ открылъ... и къ смерти, вмѣсто бъ счастья,
 Послалъ его... Но вѣдь такого нѣтъ
 На свѣтѣ, а другихъ я не ревную.
 Пускай они мелькаютъ, какъ видѣнья,
 Предъ взорами ея и мимо сердца!
 Я остаюсь, я вѣренъ ей, 'служу ей—
 И кто мнѣ запретитъ ее любить!..

(Уходитъ).

ДОНЬЯ-ДОЛОРЭСЪ въ полумаскѣ, завернутая въ мантилью;

ДОНЪ-АЛОНЗО, въ плащѣ.

ДОЛОРЭСЪ *(голосъ ея дрожитъ)*.

Сеньоръ... вы не заставляли себя

Ждать слишкомъ долго... Это хорошо...
И служить доказательствомъ, что вы
Умѣете вести себя учтиво
Съ нугливымъ нашимъ поломъ, что привыкли
Вы смолоду къ таинственнымъ свиданьямъ!

АЛОНЗО (*робко и съ волнениемъ*).

Я въ жизнь свою ни на какомъ свиданьи
Не былъ еще...

ДОЛОРЭСЪ.

Вы шутите?!.. Не вѣрю...
Давно ли вы въ Мадридѣ?

АЛОНЗО.

Ровно мѣсяцъ,
Какъ привезли меня изъ дальней ссылки
Стариннаго бискайскаго помѣстья.

ДОЛОРЭСЪ (*шутливо*).

И въ мѣсяцъ не успѣли будто вы
Перебывать на двадцати свиданьяхъ?

АЛОНЗО.

Сеньора, не затѣмъ меня сюда
Вы призвали, чтобъ исповѣдь мою
Потребовать.

ДОЛОРЭСЪ.

А кстати, васъ моя
Записка удивила?

АЛОНЗО.

Очень даже...
Я въ первый разъ такую получаю.

ДОЛОРЭСЪ.

Ужъ будто въ первый разъ?!

АЛОНЗО.

Даю вамъ слово,
Что въ первый.. Я не только-что въ Мадридѣ,
Я въ цѣломъ мѣрѣ женщины не знаю,
Которая бъ могла ко мнѣ писать,
Когда не мать моя.

ДОЛОРЭСЪ.

И... что же... вы

Подумали?..

АЛОНЗО.

Я ровно ничего

Не думалъ : я прочелъ, и мнѣ сказали,
 Что вечеромъ меня, въ извѣстный часъ,
 Зовутъ, чтобъ сообщить о важной тайнѣ...
 И я пришелъ!..

ДОЛОРЭСЪ.

Скажите, — вамъ который
 Недавно минулъ годъ?

АЛОНЗО.

Что вамъ, сеньора,
 Мои года?.. я жду, что вамъ угодно
 Мнѣ было сообщить...

ДОЛОРЭСЪ.

А сердце въ васъ
 Неужели не билось?..

АЛОНЗО.

Сердце? Нѣтъ..
 Но рѣчь теперь не о моемъ вѣдъ сердцѣ?..

ДОЛОРЭСЪ.

Какъ знать?.. а можетъ быть, васъ приглашали,
 Чтобъ разбирать сердечныя дѣла.

АЛОНЗО.

Сеньора, — я, какъ рыцарь, какъ мужчина,
 За долгъ почелъ повиноваться дамѣ,
 Но... я... я не затѣмъ... я васъ прошу,
 Скажите мнѣ, въ чемъ состоитъ та тайна,
 Которая...

ДОЛОРЭСЪ.

Какой вы неприступный!..

А еслибъ дѣло шло здѣсь о любви...

О жепцинѣ?..

АЛОНЗО.

Я долженъ повторить вамъ,
 Что кто бы ни была она, — прошу
 Не говорить напрасно мнѣ о ней!..

ДОЛОРЭСЪ.

Напрасно?.. Почему такая строгость?
Здѣсь много есть красавиць... Вы могли
Повравиться... и...

АЛОНЗО.

Болѣе ни слова!..
Хоть правлюсь, хоть не правлюсь я, — по мнѣ
Навѣрное не нравится никто...
Никто изъ тѣхъ, о комъ вы говорите!
Я смѣю васъ просить...

ДОЛОРЭСЪ.

Сеньоръ, положимъ,
(Вамъ выслушать не стоитъ ничего!)
Положимъ, что вы здѣсь... у примадонны...
Которая всѣ головы Мадрида
Вскружила, и больна отъ серенадъ,
Ей пѣтыхъ днемъ и ночью, ежечасно,
Ежеминутно... Самъ король, инфанты,
Весь дворъ, и вся грандеца отъ нея
Безъ памяти... Ну, еслибы она
Любила васъ?..

АЛОНЗО.

Я бъ сожалѣлъ о ней!..
Что ей по мнѣ?.. Я — мальчикъ безъ значенья...
Пусть выберетъ она когонибудь
Достойнѣ меня... и благодаритъ!..

ДОЛОРЭСЪ.

Глаза у ней, какъ небо, голубыя...
Какъ зрѣлый колосъ, волосы ея
Сіяньемъ золотымъ ее вѣчаютъ...
Такая красота межъ мадритянокъ
Единственна!..

АЛОНЗО.

Тѣмъ лучше для нея!..

А мнѣ... мнѣ все равно!

ДОЛОРЭСЪ.

Но вы ее
Съ восторгомъ слушали еще пелавно,

Когда она роль страстной Аріады
Такъ чудно пѣла. Даже на глазахъ
У васъ дрожали слезы, говорятъ...

АЛОНЗО.

Да, это правда.. Я былъ увлеченъ
Не прелестями ея, а дивнымъ пѣньемъ...
Она любовь такъ томно выражала,
Восторгъ и страсть звучали такъ тревожно
Въ устахъ ея, что я... забылся, вѣрно,
И плакалъ отъ избытка нѣжныхъ чувствъ...
Но не она тѣ чувства пробуждала!..

ДОЛОРЭСЪ.

Вы знаете Пахиту молодую,
Танцовщицу, гитану?.. вѣдь она
Красавица совсѣмъ другаго рода:
Вся блескъ и жаръ... вся нѣга, сладострастье...
Что еслибъ васъ Пахита позвала,
Чтобъ въ страсти вамъ признаться?..

АЛОНЗО.

Я не*давно

Въ окно ей бросилъ полный кошелекъ,
Когда она плясала предъ дворцомъ
Герцога Сяльва, дяди моего...
Но сердца я, сеньора, не бросаю
Такъ скоро и легко!.. Пускай Пахита
Прельщаетъ многихъ... Я не въ ихъ числѣ...

ДОЛОРЭСЪ.

Вы горды, дочъ-Азонзо?.. Ваше сердце
Неравные союзы отвергаетъ?..
Но есть и во дворцахъ Мадрида много
Прекрасныхъ и влѣнительныхъ сеньоръ...
Замѣтить васъ не мудрено имъ было,
И еслибы...

АЛОНЗО.

Довольно! Я клянусь вамъ

Мечемъ моихъ отцовъ, что еслибъ даже
Сама Киприда бросила Олимпъ
Или Пафосъ нарочно для мѣня, —

И и тогда бѣ остался равнодушенъ...

Нѣтъ женщины, которая бѣ могла
Мнѣ кровь зажечь и сердце взволновать!..

ДОЛОРЭСЪ (*снимая свою маску*).

Нѣтъ ни одной?..

АЛОНЗО (*вскрикиваетъ и отступаетъ назадъ*).

О Боже мой!.. Она!

Я съ нею говорю!!.. И не во снѣ!..

Гдѣ я?..

ДОЛОРЭСЪ (*робко*).

Сеньоръ... вы у меня!.. Простите!..

Я испытать хотѣла этой шуткой...

АЛОНЗО (*страстно*):

Такъ это шутка?!.. Больше ничего?!..

За мною вы послали, шутки ради?

И я... ничѣмъ служить вамъ не могу?..

Но если нужно вамъ, или угодно,

Чтобъ я сейчасъ на тысячу смертей

Для васъ, за васъ бы бросился, о! только

Скажите слово; дайте знакъ одинъ —

И я готовъ!..

ДОЛОРЭСЪ (*пристально ему смотря въ глаза*).

Я вѣрю вамъ!!.. Не знаю,

Зачѣмъ и какъ... но только вѣрю вамъ!..

Алонзо... такъ меня не обманули?..

Вы... настоящій рыцарь!.. вы... дитя,

Душой и сердцемъ!.. вы... Но нѣтъ, — вы сами

Скажите мнѣ!.. То правда ли, что вы...

АЛОНЗО (*сама себѣ*).

Она все знаетъ!.. Вѣрно, призвала,

Чтобъ разбранить, или, просто, посмѣяться!..

(*Онъ отходитъ дальше*).

ДОЛОРЭСЪ.

Но онъ молчитъ... блѣднѣетъ... Это что?..

Солгали мнѣ... и онъ меня не любитъ?..

АЛОНЗО (*въ изнеможеньи*).

Сеньора... вы... вольны прогнать меня...

Вольны казнить презрѣняемъ заслуженнымъ.
 Я вижу: вамъ успѣли повторить
 Мои слова и споръ за васъ въ кофейнѣ...
 Вы сердитесь?.. Вамъ дерзокъ показался
 Непрошенный заступникъ?.. О!.. простите!..
 Простите мнѣ!.. Не могъ я заглушить
 Порывъ негодованья!.. Ради Бога,

(Бросается къ ея ногамъ).

Простите — и не смѣйтесь надо мной!

ДОЛОРЭСЪ *(хочетъ его поднять).*

За что простить мнѣ васъ?.. Чему смѣяться?..

Въ чемъ виноваты вы передо мной?..

Скажите мнѣ...

АЛОНЗО *(на колыняхъ).*

Я умоляю васъ,

Не вынуждайте словъ, которыхъ сердце

Не вырываетъ, не вымолвятъ уста

Безъ содраганья!.. Вы великодушны,

Не требуйте...

(Встаетъ).

ДОЛОРЭСЪ.

Я требую, напротивъ!..

Я знать должна, хочу!.. Самой мнѣ страшно

И сладко въ то же время... О! скажите,

Скажите мнѣ, Алонзо...

АЛОНЗО *(потушивши глаза).*

Жизнь моя

У васъ въ рукахъ!.. Чего еще вамъ больше?..

ДОЛОРЭСЪ.

Скажите, что вы любите меня —

И я повѣрю вамъ!

АЛОНЗО.

Я не могу...

Не смѣю...

(Блѣднѣетъ и прислоняется къ дереву).

ДОЛОРЭСЪ *(беретъ его за руку).*

Вы упрямитесь?.. Ужъ будто
 Такъ мудро и трудно это вамъ?..

Я буду васъ учить!.. За мною только
Вы повторяйте смѣло — если правду
Я выскажу.

АЛОНЗО.

За вами?.. Хорошо!..

Мнѣ послѣ васъ, не только молвить слово,
И умереть не страшно!..

ДОЛОРЭСЪ (нѣжно, съ улыбкой).

Если такъ,

Скажите мнѣ: «люблю тебя, Долорэсъ!»

АЛОНЗО (страстно).

Люблю тебя!.. Люблю тебя, Долорэсъ!..

(Изнемогая, вдругъ).

Но что со мной?.. Не вижу ничего!..

Мнѣ дурно!.. Голова моя кружится!..

(Опускается на скамью, закрывъ глаза).

ДОЛОРЭСЪ (бросаясь къ нему).

Алонзо!.. Онъ не слышитъ!.. Боже мой!..

(Бросается подымать его).

Онъ холоденъ... глаза его закрылись...

Что это съ нимъ! Конхита!.. Нѣтъ! не нужно

Мнѣ никого!.. Пускай никто не видитъ,

Не взглянуть мнѣ торжественной минутой!..

(Становится сама на колъни и поддерживаетъ
голову Алонзо)

Дитя!.. Онъ вправду любить!.. До-сихъ-поръ

Такой любви еще я не встрѣчала...

Алонзо!.. Мой Алонзо!.. Возвратитесь

Скорѣ къ жизни!.. Васъ зоветъ любовь...

Васъ счастье призываетъ!.. Это я...

Я... я... Долорэсъ!!!.. слышите? Долорэсъ

Васъ проситъ... вамъ велитъ — Алонзо! встаньте,

Опомнитесь!

АЛОНЗО (открывая глаза).

Гдѣ я?.. Я задремаю...

О, чудный сонъ!..

Отд. I.

ДОЛОРЭСЪ *(за нимъ)*.

Не сонъ!.. А жизнь и счастье
Съ тобой, мое дитя!..

АЛОНЗО *(привставал)*.

Чьи-то руки

Меня обвини цѣпью благотворной...
Мнѣ чей-то голосъ нѣжно такъ шепталъ...
Любимая мечта меня ласкала...
Ко мнѣ близка была она... Долорэсъ!..

(Встаетъ).

И я воскресъ!..

ДОЛОРЭСЪ *(показываетъ ему)*.

Я и теперь близка...!

Я здѣсь, дитя!.. У ногъ моихъ упалъ ты —
И на груди моей теперь очнулся...

АЛОНЗО *(съ осторожн.)*.

Такъ это правда?.. Дайте, дайте мнѣ
Взять вашу руку... О! приблизьтесь снова,
Чтобъ на челѣ моемъ я чувствовалъ
Жаръ вашего дыханья... Чтобъ я вѣрилъ,
Что вы не сонъ... не духъ... не привидѣнье
Разстроенной мечты... чтобъ я повѣрилъ —
И не сошелъ съ ума отъ восхищенья!..

ДОЛОРЭСЪ *(протягивая ему свои руки)*.

Дитя!.. Такъ вотъ тебѣ мои двѣ руки...
Возьми ихъ — и повѣрь, когда ты любишь —
И продолжай любить, когда повѣрилъ.

АЛОНЗО *(схватываетъ ея руки, хочетъ поцѣловать ихъ, но, опомнившись, бросаетъ оплоть на колышки)*.

О, дайте!.. Нѣтъ!.. я слишкомъ недостойнъ
Такого счастья!.. Нѣтъ! съ меня довольно
Разцѣловать край платя твоего,
Богиня... госпожа моя... сеньора
Всѣхъ думъ моихъ, всѣхъ помысловъ!.. Позвольте,
Я приношу вамъ вѣрности моей
Святой обѣтъ, какъ рабъ вашъ, какъ поклонникъ
Владычцы моей!

(Цѣлуетъ край одежды).

Отвѣтъ, донья,
И навсегда, я существую, только
Чтобъ вамъ повиноваться, вамъ служить..
И жить и умереть по вашей волѣ,
По маповеню вашему... Воздѣ
Я вашъ!.. И вамъ одной принадлежу!..

ДОЛОРЭСЪ.

Постойте... не клянитесь такъ, дитя!
Я столько клятвъ обманчивыхъ слыхала!..
Я ихъ боюсь!..

АЛОНЗО.

Но что жъ я вамъ скажу?..
Душа полна, взнемогаетъ сердце
Отъ страстнаго избытка, отъ восторга,
Мнѣ словъ недостаетъ... я обезумѣлъ...

ДОЛОРЭСЪ.

Зачѣмъ мнѣ умъ?.. Зачѣмъ слова и рѣчи?..
Все это нужно тамъ, гдѣ нѣтъ любви!..
А въ васъ, дитя, любовь и страсть я вижу...
Останьтесь безъ ума и безъ рѣчей —
Такимъ я васъ люблю!..

АЛОНЗО.

Меня, о Боже!..
Вы будете меня любить?.. За что?..
Чѣмъ заслужу вниманье ваше я?..
Я не успѣлъ еще себя прославить
Ни на войнѣ, ни даромъ стройныхъ пѣсней,
Ни красотой, пріятной взорамъ женщинъ...
Ребенокъ я, вы сами мнѣ сказали,
Я лишь одно умѣю и могу —
Любить! . любить чрезмѣрно . . всей душою...
Какъ никогда никто васъ не любилъ!..

ДОЛОРЭСЪ.

Что подвиги военные?.. Что вѣсни?..
Что слава?.. Шумъ пустой!.. Одиѣхъ ушей
Касается пхъ отзвукъ мимолетный.
А красота — она глазамъ приманка,
Но сердцу не приноситъ ничего.
Я знаю всю тщету и суету

Блестящихъ и хвалсныхъ дарованій:
 Безумна та, кто счастья ищетъ въ нихъ!
 Лишь гордость и тщеславіе она
 Найдеть подъ ослѣнительной корою...
 Нѣтъ! *Правду* я цѣню въ тебѣ, дитя,
 И за любовь твою люблю тебя!

АЛОНЗО.

О, если бѣ знали вы, какъ я давно,
 Какъ страстно я былъ занятъ только вами,
 Одною вами!.. Если бѣ рассказать
 Все, что я думалъ, чувствовалъ, терпѣлъ,
 Съ-тѣхъ-поръ, какъ началась моя любовь,
 Съ-тѣхъ-поръ, какъ васъ увидѣлъ я впервые!..

ДОЛОРЭСЪ.

Да, расскажите мнѣ .. все, все подробно...
 Теперь все, что вы дѣлали, чѣмъ были,
 Все дорого и важно для меня.
 Вотъ видите, я вѣрю вамъ, Алонзо,
 Я завладѣть хочу душою вашей,
 Я въ сердцѣ вашемъ царствовать хочу!
 Садитесь здѣсь, подъ этимъ кипарисомъ, —
 Хоть говорятъ, что стройный столбъ его
 Гробамъ и сожалебню посвященъ, —
 Я не боюсь дурныхъ примѣтъ сегодня!
 Ктомужь, любовь, глубокая любовь,
 Печальныхъ не чуждается сближеній,
 Ей тайныхъ слезъ доступна благодать.
 За радостью, за шумною забавой,
 Пусть бабочкой стремится легкрымой
 Ей равная, затѣйливая блажь
 Двухъ праздныхъ прихотей... двухъ бѣглыхъ вспышекъ!
 Мы съ вами, донъ-Алонзо, далеки
 Пристрастія къ улыбкѣ или смѣху,
 Мы можемъ понимать, что есть о чемъ
 Задуматься въ день радости сердечной,
 Что намъ, вдвоемъ, здѣсь, на порогѣ счастья,
 Отрадно въ скорбь былую заглянуть!..

(Они садятся подъ кущею кипарисовъ).

АЛОНЗО.

Близъ васъ, и съ вами... всюду хорошо!

ДОЛОРЭСЪ.

О чемъ же васъ хотѣла я спросить?..

Вы мысль мою разсѣяли, Алонзо!..

Да.. вспомнила.. Скажите мнѣ, когда,

И какъ, и гдѣ меня вы полюбили?..

АЛОНЗО.

Я только-что пріѣхалъ... Герцогъ Сильва

На бой быковъ съ собою взялъ меня,

И, хотъ слѣпой, мнѣ называлъ на память

Прославленныхъ красавицъ городскихъ,

Описывая мнѣ одежды, лица...

Гербы мужей и строгій видъ отцовъ;

Для новичка, судите, что за трепеть,

При зрѣящѣ подобномъ, при осмотрѣ

Двухъ-сотъ, нѣ больше, женщинъ, въ полномъ блескѣ

Наряда и цвѣтушей красоты!..

Тутъ былъ весь дворъ и весь Мадридъ, я помню

Что долго по рядамъ и по балконамъ

Блуждалъ мой взоръ, и наконецъ упалъ

На ложу одинокую, гдѣ скромно

Сидѣли вы, подъ кружевной мантильей

И въ черномъ илатьѣ... точно какъ теперь!..

И я, увидя васъ, я пересталъ

Другими любоваться... я забылся,

И не смотрѣлъ на бой... Вдругъ, слышу вопль

Отчаянья и муки, и за нимъ,

Раздались крики тысячей народа,

И шумъ рукоплесканій, и опять,

Опять тотъ вопль... Звѣрь раненый терзалъ

Могучаго бойца, и оба вмѣстѣ

Валялися въ илы, мѣшая токи

Горячей крови... Зрителей восторгъ

Дошелъ до изступленья... жены, дѣти,

Все хлопало, кричало, забавлялось,

И грудь молодыхъ сеньоровъ дышала зноиной

Волпеньемъ кроваваго вниманья...

Какъ зрѣлище, видъ смерти тѣшилъ ихъ...

И ни одна рука, прося пощады,
 Не поднялась... На васъ взглянуть я вдругъ,
 И вы однѣ, изъ всей толпы несчетной,
 Однѣ вы поблѣднѣли... задрожали,
 Глаза себѣ закрыли рукавомъ...
 И вотъ, еще послѣдній, дикій вопль,
 Послѣднее степенанье съ завываньемъ, —
 И мертвыми остались на землѣ,
 И рылый быкъ, и ловкій торреадоръ...
 А женщины, привставши на скамьяхъ,
 Все хлопали, смѣялись, рассуждали,
 Махая опахаломъ и платкомъ
 Въ знакъ похвалы... Онѣ мнѣ омерзѣли
 Всѣ въ этотъ мигъ! И только васъ, сеньора,
 Я женщиной почелъ!.. Васъ унесли
 Безъ памяти... А я спросилъ, кто вы,
 И съ именемъ Долоресъ на устахъ
 Ушелъ домой, въ-бреду, изнеможенный:
 Я замиралъ отъ вида страшной смерти!
 Черезъ три дня ауто-да-фе справляли
 Торжественно... Жиды вели на пытку,
 Предъ нимъ несли его открытый гробъ,
 И ждалъ его пылающій костеръ...
 Шелъ длинный рядъ пилгримовъ, богомольцевъ,
 Монаховъ, инквизиторовъ... Межъ ними,
 Чтобъ искупить грѣховъ тяжелыхъ бремя,
 Шли гранды и гвдалго, въ кашшопахъ,
 Съ свѣчей въ рукѣ, протяжно распевая
 Надгробные псалмы... И весь Мадридъ
 Стекался на дорогѣ, посмотрѣть
 Страдальцу въ очи... прошептать проклятье
 Надъ головой его приговоренной... *
 А женщины, забывъ и стыдъ, и жалость,
 Всѣхъ громче, всѣхъ неистовѣй кричали;
 Ругательствомъ язвительнымъ онѣ
 Наперерывъ терзали пловѣрца,

* По уставу Инквизиціи, подобное присутствіе и участіе при казни ея подсудимыхъ вмѣнялось въ заслугу свѣтскимъ лицамъ, и подобно индульгенціи, могло выкупать по нѣсколькимъ грѣховъ и даже преступленій.

Ведомага на смерть. И въ этотъ мигъ,
 Изъ улицы сосѣдней, появились
 Богатые посижки... въ нихъ сидѣла
 Сеньора, и когда она съ жидомъ
 Случайно поровнилась, — взоръ ея
 Слезою отразился... для молитвы
 Она сложила руки, и поклопомъ
 Почтила осужденнаго... И кто жъ
 Была она, тотъ ангелъ милосердый?..
 Опять, опять Долорэсъ!.. Вы, сеньора,
 Вы, не боясь толпы ожесточенной,
 Ни грозныхъ виквизиціи шпионовъ,
 Вы сердца своего явили кротость,
 Вы плакали надъ жертвой изувѣрства.
 За упокой души его молились!..

ДОЛОРЕСЪ.

Вы правы! Это я была, Алонзо!..
 Не знала я о праздникѣ кровавомъ,
 И встрѣтилась нечаянно съ несчастнымъ,
 Идущимъ на костеръ. И гнѣвъ, и ужасъ
 Мною овладѣли. Я, въ тотъ страшный мигъ,
 Забыла о свидѣтеляхъ, о злобѣ,
 О зоркости лазутчиковъ презрѣнныхъ,
 И увлеклась своимъ негодованьемъ!
 Итакъ, мы дважды съ вами повстрѣчались,
 Слилисъ душами въ общемъ сожалѣнии?
 Сочувствіемъ невольнымъ началось
 Знакомство наше... Это хорошо...
 А что жъ потомъ?..

АЛОНЗО.

Потомъ?.. Я сталъ искать васъ,
 Слѣдить за вами всюду.. сторожилъ
 Вашъ выходъ на балконъ, явленье ваше,
 На мраморномъ крыльцѣ... Потомъ?.. Но что же
 Могъ дѣлать я?.. Я васъ любилъ — и только!..

ДОЛОРЕСЪ.

А если я любить васъ не могу?..

АЛОНЗО.

Когда любовь зажглась въ душѣ моей,

Любви отъ васъ не ждалъ я и не чаялъ:
 Мой жребій не изгънится: я долженъ,
 Я буду васъ любить, всегда и вѣчно!

ДОЛОРЭСЪ (съ чувствомъ).

Алонзо, вы узнаете меня —
 И лишь тогда поймете, что Долорэсъ
 Вамъ подаритъ, отдавши вамъ и сердце,
 И жизнь свою!.. Теперь, дитя еще,
 Пора разстаться намъ: давно на башняхъ
 Пробила полночь... вѣтерокъ холодный
 Гуляетъ по саду, шума въ деревьяхъ
 И раннюю зарю предвозвѣщая...
 Ступайте... Я велю васъ проводить...

АЛОНЗО.

О, нѣтъ еще!.. Сеньора, погодите!..
 Долорэсъ... я прошу... позвольте мнѣ
 Хоть полчаса... хоть пять минутъ остаться...
 Хоть разъ еще взглянуть на васъ... хоть слово
 Еще унести на память мнѣ отъ васъ!..

ДОЛОРЭСЪ.

Пора, пора!.. Боюсь, что разсвѣтетъ...
 Что встрѣтятъ васъ... узнаютъ .. угадаютъ,
 Откуда вы... Богата я врагами,
 И за себя я не страшуся ихъ,
 Но я за васъ теперь боюсь, Алонзо...
 За будущность... за счастье... за любовь
 Мою боюсь!.. Подите! ради Бога!
 Подите, если любите меня!

АЛОНЗО.

Увижу ли я васъ?.. Не сонъ ли нынче?
 И завтра я дождусь ли, или нѣтъ?...

ДОЛОРЭСЪ.

Увидимся... видаться часто будемъ...
 Но ужъ не здѣсь, въ саду уединенномъ.
 Вы знаете теперь, кто я, — зачѣмъ
 Мнѣ не принять васъ дома? Только, прежде
 Одуматься мнѣ дайте: я сама,
 Какъ вы, себѣ не вѣрю; я боюсь:

Не снова ли обманъ меня прельщаетъ?
 Увѣрится мнѣ дайте, убѣдятся
 Въ томъ, что нашла я наконецъ того,
 Кого давно мое искало сердце.
 Прощайте, донъ-Алонзо! Богъ съ тобой,
 Мое дитя! Подите, успокойтесь!

АЛОНЗО.

Долорэсъ! пожалѣйте обо мнѣ:
 Изъ рая я на землю возвращаюсь —
 Скажите мнѣ хоть слово въ утѣшенье:
 Когда и гдѣ?..

ДОЛОРЭСЪ.

Я завтра къ вамъ пришлю...
 Назначу вамъ свиданья часъ!

АЛОНЗО.

Долорэсъ!
 Какъ доказать, какъ выразить любовь,
 Когда она такъ страстна, безиредѣльна,
 Чго нѣтъ рѣчей, чтобъ высказать ее...

ДОЛОРЭСЪ (*протягивая ему руку*).

Не нужно! Мнѣ за васъ и ваши чувства
 Порукой то, что чувствую сама я...

(*Бьетъ въ ладоши, является Карло*)

Гассанъ, ты отонрешь опять рѣшетку,
 И проведешь сеньора безопасно
 До городскихъ воротъ .. Нѣтъ!.. до дворца
 Да-Сильва!.. Я хочу спокойной быть,
 И для того, Алонзо, нужно мнѣ
 Узнать, что вы достигли невредимы
 До крова вашихъ предковъ! (*тихо дону-Алонзо*). Вамъ не-
 нужно

Меня благодарить... я эгоистка,
 Я берегу сокровище свое!

АЛОНЗО.

Я не благодарю—я повинуюсь!..
 До завтра!.. Нѣтъ! я не прощаюсь съ вами,
 Я унесу васъ въ сердце, въ голову,

Въ груди моей... Возлюбленный нашъ образъ
Со мной не разстается. .

ДОЛОРЭСЪ.

А со мной,

Твоя любовь останется, Алонзо,
Чтобъ было мнѣ чѣмъ жить и чѣмъ дышать
До твоего возврата!

АЛОНЗО.

Жизнь моя!..

Душа моей души!.. Ахъ! скоро ль завтра
Наступитъ мнѣ?..

ДОЛОРЭСЪ (*ему на ухо*).

Скажи: наступитъ намъ!

(Алонзо удаляется съ Гассаномъ).

ДОЛОРЭСЪ.

Конхита!.. приходи!.. Конхита, слышишь?
Ты мнѣ нужна!.. Я говорить съ тобой
Хочу скорѣй!.. Сиди ко мнѣ, Конхита!..

(Конхита показывается изъ боковой аллеи).

КОНХИТА.

Онъ былъ? Вы объяснились съ нимъ, сеньора?
Каковъ онъ? Такъ ли милъ, и такъ ли преданъ,
Какъ докторъ увѣрялъ?

ДОЛОРЭСЪ (*обнимал ее*).

Конхита, ты!..

Ты любишь вѣдь меня?.. всею сердцемъ любишь?..
Такъ радуйся теперь, моя Конхита!..
О!.. радуйся!.. я счастлива!.. я счастлива!.. довольна!..
Я наконецъ нашла то, что давно
Искала безнадежно!.. Что за сердце!..
Какая страсть!.. Какъ искренно и пылко,
Какъ молодо онъ любитъ!..

КОНХИТА.

Погодите,

Не радуйтесь заранѣ!.. Вы забыли
Что при началѣ, всякая любовь
Намъ кажется и пламенной и страстной,

А послѣ, что то будетъ?.. У мужчинъ
 Легки слова на языкѣ медовомъ,
 И клятвы имъ не стоятъ ничего!
 Но чувства ихъ согласны ли съ рѣчами,
 Поступки ихъ похожи ль на слова?
 То время лишь докажетъ!

ДОЛОРЭСЪ.

У мужчинъ —

Ты права—лишь притворство и обманъ
 Находимъ мы, но онъ!.. вѣдь онъ ребенокъ!..
 Онъ лгать и льстить еще не научился.
 Подумай!.. Я вѣдь первая любовь
 Его души!.. Онъ женщинъ не знавалъ...
 Онъ помнить только мать свою, старуху,
 И съ первой встрѣчи сердце отдалъ мнѣ...
 Нѣтъ! взоръ его, и голосъ, и признанья —
 Все дышетъ правдой, дѣвственно-свѣждо!..
 Любуюсь имъ и слушая его.
 Я въ мѣръ иной душой переходила...
 Перерождаясь съ нимъ и для него,
 Мнѣ иногда казалось, что онъ сынъ мнѣ,
 Что я, какъ мать, могу имъ дорожить,
 Что небо мнѣ Алонзо поручаетъ,
 Чтобъ я его хранила, берегла,
 Спасала отъ порока и страданья...
 Опъ—вѣшній цвѣтъ, съ грозой незнакомый;
 Онъ чудный перлъ, незнавшій рукъ людскихъ.
 Чтобъ этотъ цвѣтъ до время не увянулъ,
 Чтобъ этотъ перлъ не былъ въ нѣмъ растоптанъ,
 Чтобъ не дохнуло ядомъ на него, —
 Я... я его спасу!! Я у людей,
 У случая, у свѣта, у соблазна,
 Добычу эту силой отниму!..
 И въ сердцѣ у меня онъ будетъ жить
 Какъ въ пристави любви благословенной!..

КОНХИТА.

А я боюсь, что слишкомъ молодъ онъ,
 И не пойметъ такой любви высокой!
 Какъ съ опытомъ незнанье сочетать?..

Какъ помирить румяную зарю
 Съ блѣднѣющимъ и гаснущимъ закатомъ?..
 Какъ сердцу, утомленному борьбой
 И жизнью, позабыть свою истому,
 Помолодѣть?..

ДОЛОРЭСЪ.

Но сердце не старѣетъ!..

О, нѣтъ! о, нѣтъ! ошиблась ты, Конхита!
 Гдѣ знать тебѣ послѣдствія страстей?..
 Отъ слезъ у насъ морщины на лицѣ,
 На сердце лишь отъ радостей онѣ!..
 Кто счастьемъ безумно упивался,
 Кто пресыщенъ, тотъ можетъ устарѣть,
 Но не я!.. Алонзо хоть моложе,
 Но пылкостью и чувствомъ мы равны!..
 Что онъ за сынъ?.. Онъ даже мнѣ не братъ!..
 Мнѣ двадцать лѣтъ! Я снова молодѣю!
 Мнѣ кажется, я нынче родилась!..

КОНХИТА.

Посмотримъ!.. Дай-то Богъ, чтобъ горькій онитъ
 Не замѣнилъ восторговъ вашихъ сладость,
 Сеньора!.. Вѣдь не первый вашъ Алонзо
 Клянется вамъ въ любви. Другіе тоже...

ДОЛОРЭСЪ.

Другіе?! Что другіе? Овъ не въ нихъ!..
 Тѣ были влюблены,—Алонзо любитъ!
 Для женщины не трудно никогда
 Влюбленныхъ и любовниковъ найти:
Любви она не встрѣтитъ только въ нихъ!
 Алонзо исключенье!.. Вѣрь, Конхита —
 И сердце говоритъ мнѣ за него —
 Я въ немъ не ошибусь!..

КОНХИТА.

Дай Богъ, сеньора!..

Но вотъ Гассанъ, ужъ онъ успѣлъ вернуться!..

ДОЛОРЭСЪ.

Такъ намъ пора, вернемся же и мы.
 Пойдемъ домой!.. Но, кажется, сегодня,
 Не лягу я, и спать не нужно мнѣ:
 Сонъ полу-смерть—я жить теперь хочу!..

СЦЕНА IV.

Зага въ домѣ донъ-Санхи. Молодые графы и сеньоры сидятъ за пирушкой; около нихъ пажы, кошюшіе, прислуга, музыканты, гитаны и гитанки. Разговоръ сопровождается шумомъ чашъ и звономъ бокаловъ; громкіи смѣхъ раздается по временамъ въ особливыхъ кружкахъ гостей.

ДОНЪ-САНХО (поднимал кубокъ).

За здравіе моихъ гостей любезныхъ!
Чтобъ много жаркихъ лѣтъ и свѣтлыхъ зимъ
Имъ пировать пришлось у донъ-Санха!..

ВСѢ ГОСТИ (вставая съ кубками).

Благодаримъ!.. За здравіе твое,
Хозяинъ нашъ, и милый хлѣбосолъ!
Чтобъ много лѣтъ тебѣ насъ угощать!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Вино твое и крѣико и душисто,
И сладко намъ похмѣлье отъ него!
Чтобъ для тебя, товарищъ дорогой,
И также бы хмѣльно, и также сладко,
Любви счастливой было упоенье!

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Чтобъ нѣжныя голубки донъ-Санхи
Согласнымъ хоромъ томно ворковали
Вокругъ него, безъ ссоры и безъ спора!
Такъ много ихъ, что, вѣрно, мудрено
Ему держать въ ладу ихъ и согласьи!

ДОНЪ-САНХО (клапльсь).

Вы судите конечно по себѣ?
Но гдѣ мнѣ поспѣвать за вами вслѣдъ?
Я только ученикъ смиренный вашъ,
А мастера лишь дѣло-то боится!..
Нѣтъ, милый мастеръ мой, нѣтъ, донъ-Фернандо,
Десятками, какъ вы, считать усѣхъи
Я не привыкъ!.. Авось ли пріучусь!

ДОНЪ-ПЕДРО.

Бываютъ единицы пвогда,
Которые десятковъ цѣлыхъ стѣять:
Вотъ, напримѣръ, для гордости и чести,
Отрадно у сердятаго ренивца
Отбить жену, отраднѣе сманить
Любовницу пріятеля; но выше
И выгоднѣй всего, пзъ-подъ затворовъ
Богатую невѣсту увезти...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Нашъ милый Педро думаетъ о пользѣ:
Хвала ему! Немудрено предвидѣть,
Что скоро мы его съ женой поздравимъ,
Съ законною супругой.. Для меня
Еще не время!.. Я, пока, надѣюсь
Повеселиться долго на свободѣ!

ДОНЪ-САНХО.

За здравіе безбрачнаго Фернандо
И шалостей его!

ВСѢ.

Мы пьемъ охотно!
Да здравствуетъ повѣса донъ-Фернандо,
Да гибнетъ, или сохнетъ за него,
Нобольше женскихъ дущъ!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Благодарю!..

Но, господа, что мною заниматься?
Здѣсь есть меня моложе и краснѣй,
Вотъ нашъ Алонзо — скромный новичекъ!..
А кстати, гдѣ же онъ?.. Гдѣ донъ-Алонзо?
Онъ съ нами былъ сейчасъ... Куда бъ ему
Исчезнуть вдругъ?..

ДОНЪ-САНХО.

Онъ ходитъ по террасѣ,
Миѣ видѣнъ онъ въ окно...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Немудрено —
Вѣдь онъ влюбленъ. Мечтаетъ втихомолку.

ДОНЪ РОДРИГЭСЪ.

Я думаю, скорѣе вспоминають

Вчерашнія событія.

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Какія?

Что съ нимъ могло случиться?...

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ.

Ничего

Печальнаго, какъ должно полагать:

Онъ ночь провелъ въ саду... его водилъ

Какой-то карло, — гиомъ, уродь, чертёнокъ...

Съ такимъ вождемъ куда жъ идти въ полночь,

Когда не на любовное свиданье?

Я встрѣтился съ обоимъ... Я тоже

Не ночевалъ въ Мадридъ...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Что я слышу?..

Алонзо на свиданьи?.. И его

Велъ карло? Вы сказали, донъ-Родригэсъ,

Тотъ карло былъ ужаснѣйшій уродь?

Съ коричневымъ лицомъ и темной кожей?..

Но это мнѣ становится понятно...

Онъ у Долорэсъ былъ!.. Честное слово,

Сеньоры, нашъ Алонзо побѣдилъ,

Иль побѣжденъ... Такой наперсникъ странный

Лишь у одной Долорэсъ можетъ быть!..

Я знаю, да и всѣ видали вы

Ея урода, карлу!.. А скажите,

Какихъ цвѣтовъ была на немъ ливрея,

Кокарда на плечѣ?..

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ.

Я не замѣтилъ,

Не различилъ въ потьмахъ цвѣтъ платья карлы,

Но помню я, что прежде и на дняхъ

Зеленый бантъ съ малиновой опушкой

На темномъ карлѣ часто я видалъ.

НѢКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ.

Зеленый бантъ съ малиновой опушкой?..

Ея цвѣта!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО

Цвѣта Долорась!.. Bravo!..

Каковъ же молодець, мой ученикъ!..

Еще вчера, какъ славно притворялся,

Что онъ съ ней не знакомъ?.. Ну, господа,

Нашъ новичекъ, по чести, обѣщаетъ

Идти во слѣдъ всѣмъ намъ!.. И ужъ теперь

Онъ перешеголялъ всѣхъ насъ: какъ скоро,

Какъ ловко и какъ тайно!..

ДОНЪ-САНХО.

Онъ достоинъ

Наставника и образца такого!

Вамъ, донъ-Фернандо, дѣлаетъ онъ честь!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО.

Отыщемте его, поздравить надо.

ДОНЪ-ПЕДРО.

Но, — вотъ онъ самъ!..

(Алонзо выходитъ изъ боковой двери)

ДОНЪ-САНХО *(наливая кубки)*.

Скорѣе, господа,

Привѣтствуемъ счастливица — новичка!

(Когда донъ-Алонзо приближается, все встаютъ съ шумомъ и крикомъ, держа въ рукахъ чарки и кубки).

ДОНЪ-ФЕРНАНДО *(насмѣливо)*.

Да здравствуетъ свѣтлѣйшій донъ-Алонзо,

Да здравствуетъ счастливый побѣдитель!

ВСѢ ГОСТИ.

Да здравствуетъ счастливый донъ Алонзо!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Хвала ему и слава!

ВСѢ ГОСТИ.

Честь ему!..

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Зачѣмъ? Что это значить, господа?..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Намъ всѣмъ пріятно пить за вашъ успѣхъ!

Мы все гордимся вами, донъ-Алонзо!

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Что сдѣлалъ я такого, чтобы мнѣ
Торжественный пріемъ вашъ заслужить?

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Хитрецъ!.. И онъ еще ее не понимаетъ!
Онъ спрашиваетъ насъ!.. О, милый мой!
Въ васъ будетъ прокъ!.. Далеко вы пойдете!
За это вамъ ручаюсь смѣло я!

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Но объясните мнѣ...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

«Мы знаемъ все!»

Какъ говоритъ всегда въ старинныхъ сказкахъ
Надутый мужъ, или гнѣвный опекунъ...

«Мы знаемъ все!» Прекрасно, донъ-Алонзо,
Но пѣть чего вчера хитрили вы
Безсовѣстно?..

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Я васъ не понимаю!

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО.

Вы рыцарски скрывали тайну сердца,
Но ужъ теперь молчанье—надо знать вамъ —
Не въ модѣ, и любовникъ предпочтенный
Имѣетъ право явно говорить
О мужествѣ своей любви счастливой!

ДОНЪ-ПЕДРО.

Тѣмъ менѣе обязанъ онъ молчать,
Когда предметъ его счастливой страсти
Давно уже извѣстенъ.

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Коротко

Знакомъ всѣмъ намъ. Вѣдь вы, мой юный другъ,
Преемникъ нашъ... наследуете благо,
Которое и мы всѣ звали нашимъ!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО.

Да!.. Онъ преемникъ нашъ, какъ Карлъ Пятый
Преемникомъ Родрига былъ!.. Межъ ними
Въ Испаніи царяло вѣдь не мало

И королей и царственныхъ домовъ,
Кастильцевъ, арагонцевъ, даже мавровъ!..

ДОНЪ-ПЕДРО (*громко смѣясь*).

Не дурно!..

ДОНЪ-САНХО (*тоже*).

Справедливо!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО (*тоже*).

Очень вѣрно.

Любезнаго наслѣдника почтимо
Опять заздравнымъ кубкомъ!

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Госпола,

О чемъ вы говорите?.. Что за шутки?..

Чему отъ васъ наслѣдовать я могу?..

ДОНЪ-САНХО.

Не отъ меня — я въ сторонѣ! Но вотъ,

Всѣ наши говорятъ...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО (*со смѣхомъ*).

Ну, хоть не всѣ,

А многіе!..

ДОНЪ-ПЕДРО.

Не хочеть онъ признаться,

Такъ спросимъ мы, гдѣ былъ онъ нынче ночью?..

ДОНЪ-САНХО.

Да, пусть онъ скажетъ намъ, куда его

Водялъ въ полночный часъ какой-то гномъ,

На адское видѣніе похожіи?

Гости поочередно.

Онъ скажетъ! — Онъ не скажетъ! — Донъ-Алонзо,

Гдѣ жъ были вы? — Позвольте угадать? —

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Гдѣ былъ я?.. Я былъ дома!.. Для мой

Не такъ здоровъ.. Я въ комнатѣ его

Сидѣлъ довольно долго...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Какъ же васъ

У городскихъ воротъ, при входѣ въ садъ

Уединенный, встрѣтили съ Гассаномъ,
 Съ противнымъ этимъ карломъ, что Долорэсъ.
 Какъ пугалу выводить за собой,
 Чтобъ красота ея казалась краше
 Отъ вѣчнаго еравненья съ безобразьемъ?..
 Что, замолчать пришлось вамъ?..

ДОНЪ АЛОНЗО.

Донъ-Фернандо,

Я прежде васъ совѣмъ не понималъ;
 Теперь, мнѣ честь понять васъ запрещасть...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Вы сердитесь... За что же, милый мой?..
 Я радуюсь за васъ.

ДОНЪ-АЛОНЗО (строга и сухо).

Сеньоръ, довольно!

Я думать не хочу, чтобъ вы могли,
 Чтобъ смѣли вы, для шутки непристойной,
 Изъ имени да-Сапта-Фэ-да-Сильва
 Себѣ игрушку сдѣлать, имъ какъ грязью
 Позорить имя женское при мнѣ?..
 Вы, говорятъ, Гидальго? Я не вѣрю,
 Чтобъ посягнули вы на честь мою,
 Честь женщины пятная вмѣстѣ съ нею?..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Но рѣчь тутъ не о *женщинѣ* — о *донь* —
 Долорэсъ!.. А она давно для насъ
 Не женщина! Хотите, здѣсь, межъ нами,
 Я пять или шесть любовниковъ былыхъ
 Долорэсъ вашей тотчасъ назову?..

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Сеньоръ... я васъ прошу меня изъавить
 Отъ шутокъ и рѣчей, вамъ неприличныхъ,
 А мнѣ противныхъ!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Нѣтъ! Вамъ надо знать

Собратій вашихъ!.. Вотъ донъ-Манозъ...
 Донъ-Педро, донъ-Родригасъ, донъ-Діаго,
 Все общество отборное, не такъ ли?

Въ компанію не стыдно къ нимъ понасть!
И я, слуга покорный вашъ.

ДОНЪ-АЛОНЗО (*презрительно*).

Не правда!!

Пустое хвастовство! Сеньоръ, надѣюсь
Что еслибъ правда было—всѣ бъ молчали!

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Вотъ недоувѣрчивость смѣшная! Господа,
Въ свидѣтели я призываю всѣхъ!
Пусть каждый отвѣчаетъ за себя,
А я начну: я ровно три недѣли,
Весной, въ Севильѣ, разъ провелъ съ Долорэсъ,
Былъ счастливъ и любимъ!

ДОНЪ-МАНОЭЛЬ.

Въ Гренадѣ я

Стоялъ съ своимъ полкомъ, она гостила
У тетки старой тамъ, не то у дяди,
Мы встрѣтились, понравились другъ другу,
Пустынная Альгамбра пасъ видала
По цѣлымъ днямъ въ своихъ садахъ безмолвныхъ.
Поэма нашей страсти замѣняла
Преданья о султаншахъ мавританскихъ
И пламенныхъ абенсеррагахъ ихъ.

ДОНЪ ДІЭГО.

Меня она похитила, какъ Фея,
И увезла въ какой-то дальній замокъ,
Гдѣ я въ блаженствѣ съ нею утопалъ
Немного меньше года.

ДОНЪ-ПЕДРО.

Я хотѣлъ

Про старину молчать, но если всѣ
Забутые грѣха припоминають,
То каяться смиренно долженъ я:
Я тоже былъ избранникомъ Долорэсъ. .
Не долго правда... мѣсяць съ небольшимъ!..

ДОНЪ АЛОНЗО (*съ жаромъ*).

Вы лжете всѣ!!!

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ.

Какъ? Что онъ говорить?

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Такое слово перешло границы
Пріятельской бесѣды... Но, Алонзо
Такъ молодъ, такъ неопытенъ! Сеньоры,
Я за него прошу о снисхожденъи...
Не понялъ онъ значенья дѣтской рѣчи,
И не хотѣлъ друзей онъ оскорбить.

ДОНЪ АЛОНЗО *(живо)*.

Нѣтъ! нѣтъ, сеньоры!.. Я не слишкомъ молодъ!..
Я знаю всѣхъ и смыслъ моихъ рѣчей;
Я вамъ не другъ! Я васъ хотѣлъ обидѣть!
Я презираю васъ! И повторю,
Что всѣ солгали вы!!! Кто оскорбленъ,
Пусть выступитъ впередъ!..

(Снимаетъ и бросаетъ на полъ свою перчатку).

Вотъ мой залогъ!..

Я отвѣчать сейчасъ готовъ ему,
И всѣмъ другимъ!..

*(Шумъ. Донъ-Санхо и донъ-Фернандо бросаются
удерживать дон-Алонза).*

ДОНЪ-САНХО.

Вы гость мой! Я за васъ

И вашу безопасность отвѣчаю!
Я не позволю...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Герцогъ мнѣ довѣрилъ

Послѣдняго потомка своего,
Я тоже отвѣчаю за него!..
Алонзо, вы безумецъ, вы дитя,
Я вамъ не дамъ пролить напрасно кровь,
Свою или чужую,—за Долоресъ,
За женщину, которая не стѣнитъ
Ни капли этой крови, ни любви,
Ни уваженья вашего!..

ДОНЪ-АЛОНЗО (*вынимал шпагу*).

Молчите!!

Я незнакомъ съ сеньорою Долорэсъ,
Но женщину обидѣть при себѣ
И за себя не долженъ я позволить.
Кто вамъ сказалъ, что видѣли меня
У сада этой дамы?

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Человѣкъ,

Которому мы все должны повѣрить...

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Его мнѣ назовите, покажите!..

Чтобъ я въ глаза ему сказалъ: «вы лжецы!»

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ.

Вотъ онъ!.. Вотъ я!.. Я видѣлъ васъ, Алонзо,
И если честь велитъ вамъ отрицать,
Мнѣ честь моя велитъ цѣною жизни
Мои слова поддерживать!..

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Тѣмъ лучше!

Вы первая причина клеветы,
Васъ первая пусть месть моя накажетъ!..

ДОНЪ-САНХО (*старался стать между ними*).

Я васъ прошу, не здѣсь!..

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Нѣтъ! здѣсь, сейчасъ!..

Гдѣ клевета посѣяна, тамъ жатвой
Пусть смерть взойдетъ!..

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ.

Уйдемте, донъ-Алонзо!

Зачѣмъ друзьямъ испортить славный пиръ?..

ДОНЪ-АЛОНЗО (*со смѣхомъ*).

Съ васъ вѣрно мало быть лжецомъ, сеньоръ,
Вы тоже трусъ?

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ (*съ яростью*).

Ребенокъ безразсудный!

Ты хочешь быть наказанъ? Такъ изволь!

Я накажу тебя!

(Оба противника бросаются другъ на друга, и дерутся на шпагахъ).

ДОНЪ-АЛОНЗО (сражаясь).

Смотри — я мѣчу

Тебѣ въ лицо, злодѣй! Какъ жесвиждѣтель,
Лазутчикъ небывалыхъ приключеній,
Ты долженъ меньше видѣть, чтобъ впередъ
Тебя твое не соблазнило око!
Такъ вотъ тебѣ!..

(Выкалываетъ ему глазъ концемъ шпаги).

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ (падал на руки своего со-
сѣда).

Я кривъ! На цѣльнѣ вѣкъ
Обезображенъ нытъ... о стыдѣ! ребенкомъ!..

(Его поддерживаютъ, онъ терлетъ чувства; донъ-
Санхо и гости хлопочутъ около него).

ДОНЪ-ДИЭГО.

Уларъ не дѣтскій... Мѣткою рукой
И ловко нанесенъ!..

(Дона-Родригеса уносятъ изъ залы).

ДОНЪ-АЛОНЗО (кладетъ донъ-Диэгу свою руку
на плечо).

Такъ это ваше мнѣнье?..

Тѣмъ лучше: вы знатокъ! А такъ-какъ здѣсь
Сравнили вы себя съ абенсеррагомъ,
То я узнать хочу, вы такъ ли храбры,
Какъ славный мавръ?.. Извольте защищаться...
Я вызываю васъ на жизнь и смерть!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО.

Опять?.. Еще?.. Но онъ съ ума сошелъ!..
Не надо допускать!..

ДОНЪ-ДИЭГО.

А вотъ сейчасъ

Я укротить берусь весь этотъ пылъ!..

(Дону-Алонзо, вынимая свою шпагу).

Сеньоръ, согласенъ я!.. Равняйтесь! намъ,
Какъ юношѣ, урокъ мой пригодится!..

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Я самохвальству наглому у васъ
Учиться не намѣренъ, но скорѣе
Заставить васъ на привязи держать
Языкъ клеветника...

(Они сражаются).

ДОНЪ-АЛОНЗО *(поражалъ противника въ щекѣ).*

И вотъ, на память

Вамъ отъ меня!.. Вы будете молчать
Хоть впредь до исцѣленья...

(Хладнокровно вытираетъ лезвіе своей шпаги. Донъ-Діаго закрываетъ себѣ лицо рукою, донъ-Санхо, слуги и гости отводятъ его въ сторону).

ДОНЪ-ФЕРНАНДО *(подходитъ дружески къ Алонзо).*

Ну, мой левъ!..

Вашъ первый шагъ на поприщѣ сраженья
Вамъ принесетъ не мало чести, право!..
Вы разомъ двухъ противниковъ опасныхъ
Въ пылу неосторожномъ побѣдили.
Пора вамъ отдохнуть! Мы васъ на лаврахъ
Посадимъ, донъ-Алонзо!.. Дайте руку,
Пойдемте...

ДОНЪ-АЛОНЗО *(вырываетъ у него руку).*

Прочь, сеньоръ, моей руки

Я не даю врагу... Вы злѣйшій врагъ мой,
Подъ маской и названьемъ друга!.. Вы
Затѣйщикъ этихъ шутокъ неприличныхъ;
Злословія усердный запѣвало,
Я вызываю васъ!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Меня?.. Меня?..

Не я ли другъ вамъ преданный?.. Скажите,
Не я ли васъ руковожу, какъ сына,
Какъ брата?..

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Я не помню ничего...

Я вижу въ васъ презрѣннаго мужчину,
Охотника позорить слабыхъ женщинъ,

И клеветать нещадно, имъ въ отмщенье,
За не успѣхъ...

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Но вы съ ума сошли!..
Я драться ни за что не стану съ вами!..
Вы мнѣ поручены семействомъ вашимъ...
Что скажетъ герцогъ?.. Нѣтъ, Алонзо! Нѣтъ!..
Я вызова отъ васъ не принимаю...

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Знать совѣсть не чиста у васъ, сеньоръ,
Что вы такъ перѣшительны?.. Стыдитесь!..
Тотъ, у кого слова острѣ жала
Змѣянаго, тотъ долженъ показать,
Что такъ же остро лезвіе меча
Въ рукѣ его. Сеньоръ, я васъ заставлю
Мнѣ отвѣчать желѣзомъ за поступки,
Противные и совѣсти и чести!..

(Бросаетъ ему въ лицо свою перчатку).

ДОНЪ-ФЕРНАНДО *(въ изумленіи).*

Проклятіе безумному мальчишкѣ!..
Ты хочешь перевестаться со мной?..
Смотри, чтобъ не раскаяться тебѣ!..

(Другимъ гостямъ).

Вы видѣли, сеньоры? я терпѣлъ,
Покуда можно было!.. Но теперь,
Пусть Богъ его спасетъ!..

*(Вынимаетъ шпагу и бросается на донъ-Алонзо;
они сражаются).*

ДОНЪ-АЛОНЗО.

Богъ за меня,

За правду... Я увѣренъ...

*(Онъ раненъ и падаетъ безъ чувствъ на руки къ
дону-Санчо).*

ГОСТИ.

Онъ упалъ!..

Онъ раненъ тяжело! Кровь бьетъ ключемъ
Изъ раны на боку!..

Дочь донъ-Жуана.

ДОНЪ-ПЭДРО.

Скорѣ помощь!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО (*бросался къ раненому*).

За докторомъ послать!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Не поздно ль будетъ?..

Онъ пересталъ стонать... Ужъ начался
Предсмертный трепетъ!..

ДОНЪ-САНХО.

Боже!.. У меня,

Въ моемъ дому!..

ДОНЪ-ПЭДРО.

Вотъ корча... вотъ другая!..

Онъ умеръ!..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Быть не можетъ!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Посмотрите!..

Ужъ руки и лицо совсѣмъ остыли!..

Все кончено!.. Онъ умеръ!..

ГОСТИ.

Бѣдный мальчикъ!..

Зачѣмъ его дразнили вы, сеньоры?..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Зачѣмъ, зачѣмъ?.. Когда бы знать впередъ

Послѣдствія всѣхъ дѣлъ и словъ своихъ,

Кто бъ говорить когда-нибудь рѣшился?

Иль вовсе не отрекся бъ отъ движенія,

Отъ всякаго поступка?.. Какъ я могъ

Такой конецъ предвидѣть глупой шуткѣ?..

ДОНЪ-ДИЭГО.

Такая шутка стоитъ дому Сильва

Послѣдняго потомка!..

ДОНЪ-САНХО.

При дворѣ

И въ городѣ что скажутъ про меня,

Когда извѣстно будетъ, что Алонзо

Погибъ въ гостяхъ, на праздникъ моемъ?..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Сеньоры, вы свидѣтели, что я
Старался отклонить неравный бой,
И наконецъ былъ вынужденъ насильно
Обороняться?..

ГОСТИ.

Да, честь спасена!

Никто не виноватъ!..

ДОНЪ-ПЕДРО.

Несчастный случай!

А впрочемъ, все прилично обошлось!
Законно, по уставу поединковъ.

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Противники явили здѣсь себя
Достойными равно носить название
Гидальго благородныхъ...

ДОНЪ-САНХО.

Господа,

Вы видите, я долженъ прекратить
До время пирь... Намъ надо разойтись!..
Мнѣ предстоитъ несчастный долгъ,—къ роднымъ
Усопшаго отпечь, съ громовой вѣстью
О ихъ утратѣ...

НѢСКОЛЬКО ГОСТЕЙ.

Мы проводимъ васъ!..

Мы бѣднаго Алонзо попесемъ...

ДОНЪ-ДИЭГО.

Въ пятнадцать лѣтъ, за женщину погибнуть!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Но если онъ любимъ... о немъ жалѣть
Зачѣмъ?.. Такой конецъ славнѣ славы,
Счастливѣе счастливѣйшихъ годовъ!..

ДОНЪ-ПЭДРО.

О молодость!.. О вѣчное безумье!..
Ей смерть не въ смерть, когда она придетъ
Не оставомъ противнымъ, но какъ гостя
Съ обманчивой улыбкой на лицѣ,

Въ вѣпцѣ изъ свѣжихъ розъ, подъ ризою брачною,
 И обольститъ и обесчиститъ насъ,
 Точь-въ-точь какъ жизнь сама! Нѣтъ, милый другъ,
 Посмотримъ, что ты скажешь о кончинѣ
 Алонзо, черезъ семь или восемь лѣтъ!..

(Всѣ расходятся)

СЦЕНА V.

Комната доньи-Долорэсъ. Вечеръ.

ДОЛОРЕСЪ.

Его все нѣтъ... а часъ давно насталь...
 Опаздывать ему еще не время, —
 Всего лишь день, какъ я люблю его!..

КОНХИТА.

Условный часъ едва пробилъ, сеньора!..

ДОЛОРЕСЪ.

Кто любить, тотъ торопится, Конхита,
 Кто любить, тотъ опережаетъ часъ
 Свиданья долгожданнаго...

КОНХИТА.

Сеньора,
 Онъ вѣрно на пути... Отъ нетерпѣнья
 Вамъ время длинно стало...

ДОЛОРЕСЪ.

Почему
 Мнѣ длинно время стало, — не ему?..

КОНХИТА.

Недвижно ждать въ своемъ уединеньи,
 Имѣть одну лишь цѣль, одно желанье,
 И жизнь свою, какъ вѣрные часы
 То замедлять, то ускорять, согласно
 Съ неровнымъ ходомъ, съ трепетнымъ вращеньемъ

Другой, намъ нужной жизни, — такова
 Судьба и доля женщины!.. Мужнина
 Свободенъ средь простора и движенья;
 Онъ дѣйствуетъ, творить; онъ отвлеченъ
 Заботами, дѣлами; для него
 Часы всегда короче вполонну,
 Зачѣмъ же огорчаться, или дивиться,
 Когда онъ опоздаетъ?..

ДОЛОРЭСЪ (*ходитъ назадъ и впередъ по ком-
 нать*).

Онъ не будетъ!..

Онъ не придетъ!..

КОНХИТА.

Зачѣмъ опять сомнѣнье?..

Иль страшная душа моей сеньоры
 Безъ вѣчныхъ бурь, безъ страха и волненья
 Любить не можетъ? .

ДОЛОРЭСЪ (*отчаянно*).

Нѣтъ! Онъ не придетъ!..

Я чувствую, что горе мнѣ грозитъ! .
 А если въ-самомъ-дѣлѣ не придетъ онъ,
 Что думать мнѣ тогда?.. Что онъ не любитъ?..
 Что снова я обманута, ошиблась,
 И увлеклась притворствомъ или шуткой?..
 Быть брошенной въ день перваго свиданья!..
 Нѣтъ, нѣтъ!.. Такой обиды не стерплю я!
 Страдать умѣю и могу, — краснѣть
 Не научилась я!.. Не знаю, что
 Я сдѣлаю тогда, какъ отомщу,
 Но знаю, вѣрно знаю, что спокойно
 Я не стерплю!.. Сантъ-Яго мнѣ свидѣтель,
 Какъ смирная овца, какъ беззащитный
 И кроткій голубь, я не покорюсь,
 Не дамъ ему смѣяться надъ собою,
 Другимъ не мстила я, — такъ пусть же этотъ
 За всѣхъ заплатитъ мнѣ!.. Но я безумна!..
 Я, какъ дитя, заранѣ себя
 Пугаю привидѣньемъ, небылицей,
 Болѣзненной мечтой воображенья...
 Нѣтъ! онъ придетъ!.. Онъ любитъ!.. Онъ достоинъ

Моей любви!.. Конхита, отвѣчай,
 Увѣрь меня, что точно я любима!
 Утѣшь меня, хвали Алонзо миѣ!
 Скажи, что онъ придетъ!.. Его любви
 Миѣ подтверди всѣ знаки, всѣ примѣты!..

КОНХИТА.

Но чтожь я говорю и повторяю
 Ужь цѣлый часъ? Зачѣмъ себя томить,
 И жребіи искушать сомнѣньемъ вѣчнымъ,
 Довременнымъ роптаньемъ?..

ДОЛОРЭСЪ.

Ахъ, Конхита,

Прости меня, и слушай съ снисхожденьемъ
 Безумный бредъ взволнованнаго сердца.
 Напрасно я стараюсь разогнать
 Печальныя, мучительныя мысли...
 Онъ меня преслѣдуютъ сегодня,
 И, вопреки самой себѣ, боюсь я,
 Предчувствую бѣду.. Вчера, Конхита,
 Я слишкомъ счастлива была, — я слишкомъ
 Надѣялась, ждала... Еще недавно
 Въ безчувствіи, въ безстрастїи моемъ,
 Ни за себя, ни за кого другаго
 Не трепетала я, миѣ нусть былъ мїръ,
 И нечего миѣ было опасаться:
 Теперь, я ошла; душа моя
 Въ другой душѣ!.. Алонзо дорогъ миѣ,
 И за себя и за него боюсь я...

КОНХИТА.

Онъ явится, — его улыбка, ласки
 Разсѣять мракъ встревоженной мечты...

ДОЛОРЭСЪ.

Я слышу шумъ внизу... заговорили...
 Ступай, бѣги, и приведи его!..
 Скорѣй!.. въ груди моей такъ сильно бьется
 Очувшееся сердце, что оно,
 Какъ будто вырваться сейчасъ готово,
 Желанному на встрѣчу полетѣть!

(Конхита возвращается съ незнакомою старухой).

ДОЛОРЭСЪ.

Не онъ?.. Въ глазахъ стемнѣло!.. дурно мнѣ...
Конхита, гдѣ Алонзо?.. Боже мой,
Что сдѣлалось?..

(Падаетъ въ кресло).

КОНХИТА.

Сеньора, къ вамъ пришла
Вотъ эта незнакомка... мнѣ она
Не говоритъ: ни кто она, ни къмъ
Къ вамъ прислана...

(Старуха).

Ты видншь нашу донью
Долорэсъ да-Ортега и-Типорье, —
Ты можешь съ ней свободно говорить.

(Удаляется къ дверямъ).

ДОЛОРЭСЪ.

Кто ты! откуда?..

СТАРУХА.

Нѣтъ, я не скажу,
Пока я не увѣрюсь, что стою
Передъ самой Долорэсъ...

ДОЛОРЭСЪ.

Это я!..

СТАРУХА (подходя къ ней).

Дай мнѣ взглянуть въ лицо тебѣ, сеньора!
И не сердись за медленность мою, —
Мнѣ такъ поручено... я исполняю
Приказъ, священный мнѣ... Хоть никогда
Твоихъ очей я свѣтлыхъ не видала,
Но я тебя узнаю... Мнѣ тебя
Такъ вѣрно описалъ...

ДОЛОРЭСЪ.

Кто?.. Кто? скажи!..

СТАРУХА (плачетъ).

Узнаешь слишкомъ скоро!.. Да!.. я вижу
Передъ собой Долорэсъ!.. Вотъ черты,
Которыхъ мнѣ описана вся прелесть,

Вотъ тѣ глаза, которыхъ чудный блескъ
 Такъ страшень и такъ милъ... вотъ гордый взоръ,
 Смягченый пѣгой страсти... Это ты!!!
 Я больше не дивлюсь... Я понимаю!..
 Ты хороша, сеньора!.. О, повѣрь мнѣ!..
 Никто тебѣ того не говорилъ
 Съ отчаяньемъ, подобнымъ моему...

(плачетъ).

ДОЛОРЭСЪ.

Но ты меня на угольяхъ горячихъ
 Нещадно жжешь!.. Скажи мнѣ, ради неба,
 Кто ты и отъ кого?.. Ты видишь — я
 Отъ страха предъ тобой изнемогаю!

СТАРУХА (оглядывается).

Я... Нѣтъ ли здѣсь кого? твоя дуэнья
 Вѣрна ль тебѣ, и предана ль, скажи?..

ДОЛОРЭСЪ.

Она моя молочная сестра,
 Другое я: — при ней свободно можешь
 О тайнахъ сокровеннѣйшихъ моихъ,
 Или чужихъ, со мною объясниться!

СТАРУХА.

Такъ вотъ тебѣ...

(вынимаетъ изъ-подъ платья и подаетъ ей шарфъ).

Ты знаешь этотъ шарфъ?..

ДОЛОРЭСЪ.

Я видѣла его!.. еще вчера...
 Его носилъ Алонзо...

СТАРУХА.

Да! носилъ!..

Ты права... и носить не будетъ больше!

ДОЛОРЭСЪ.

Что? что сказала ты? носить не будетъ?..
 А почему?.. Что сдѣлалось?.. Нѣтъ, нѣтъ!..
 Съ нимъ ничего не сдѣлалось, не правда ль?..
 Моя любовь хранить его!.. Но гдѣ...
 Гдѣ мой Алонзо?.. Я тебя прошу,

Молю тебя, — скажи, за чѣмъ ты здѣсь,
 Когда его я жду?.. За чѣмъ пришла ты,
 Когда онъ самъ хотѣлъ придти ко мнѣ:
 Молчишь?.. Дрожу!.. Гдѣ онъ? гдѣ онъ?.. Что держитъ
 Его вдаль... когда я жду его?..
 Когда его Долорэсъ рвется, плачетъ,
 Терзается и страхомъ и тоской?..

СТАРУХА.

Взгляни... взгляни внимательно, сеньора,
 На этотъ шарфъ!.. Что видишь ты на немъ?..

ДОЛОРЭСЪ (*бросаясь на шарфъ*).

Подай сюда... я вижу кровь!.. О Боже!..
 Я вижу кровь!.. Чья жъ эта кровь?..
 Онъ... раненъ самъ... или кого-то ранилъ?..
 Гдѣ?.. Какъ?.. Зачѣмъ?.. Онъ дрался... или его
 Разбойникъ ждалъ за темнымъ переулкомъ?..
 Но я... чего жъ я жду?.. Къ нему! къ нему!..

(*хочетъ бѣжать*).

СТАРУХА.

Нѣтъ, не ходи, сеньора!..

ДОЛОРЭСЪ.

Не идти?..

Но почему?.. Или его родные
 Чужую не допустить до него?..
 Но я ему вѣдь не чужая!.. Я
 Люблю его... пѣжпѣе всѣхъ родныхъ,
 И больше всѣхъ ихъ вмѣстѣ!.. Пусть онъ самъ
 Имъ скажетъ, какъ его Долорэсъ любитъ!..
 Пойдемъ, веди меня!..

СТАРУХА.

А Сантъ-Іяго!..

Куда идти?.. Несчастна!.. Ужъ поздно!..
 Не нужно...

ДОЛОРЭСЪ.

Поздно... говоришь ты?.. Поздно?!

Не нужно?!.. слушай, какъ нп велика
 Опасность, я спасу его!.. Спасу

Любовью и отчаяньемъ!.. Лишь только
 Увидитъ онъ меня, — уельшить крикъ мой,
 Онъ жить захочетъ, будетъ исцѣленъ!..
 У смерти я самой его похищу,
 Я прикажу ему: онъ будетъ жить!.,
 Веди меня къ нему!.. Веди скорѣ!.,

СТАРУХА *(рыдал)*.

Ужъ не зачѣмъ!.. Приходъ твой не поможетъ!..
 Я мать его... была ли бѣ я съ тобой,
 Когда бѣ еще лышалъ Алонзо цашъ?..

ДОЛОРЭСЪ *(бросается на колѣни)*.

Вы мать его?!.. сеньора?!., навинците!.,
 Теперь, теперь... я поняла!.. Я знаю!.,

(плачетъ).

СТАРУХА *(со слезами)*.

Онъ васъ любилъ!.. Онъ умеръ ради васъ!..
 Но вы... и вы его любили тоже?..
 Я вижу ваше горе!.. *(беретъ ее за руку)*. Дочь моя!..
 Я вамъ прощаю смерть его, сеньора...

*(поднимаетъ Долорэсъ, которая остается цѣдан-
 жима и глядитъ безсознательно вдаль довольно
 долго)*.

ДОЛОРЭСЪ *(дикю)*.

Все кончено!.. Алонзо! мой Алонзо!
 Онъ умеръ за меня!.. Его ужъ нѣтъ?..
 Онъ больше не придетъ?..

(съ воплемъ и шапотамъ).

Я это знала!..

Я слишкомъ счастлива была бы съ нимъ!.,

Судьба

Не захотѣла!.. Мой Алонзо милый,
 Возьми меня, возьми меня съ собой!..

СТАРУХА.

Опомнитесь!.. Дослушайте меня!..
 Подобно мнѣ, себя превозмогите!
 Когда ужъ я стою здѣсь передъ вами,
 То можете и вы меня дослушать,
 Не умирая съ горя!..

ДОЛОРЭСЪ (*вздригивая*).

Говорите!

Я слушать васъ готова! Боже, Боже!..
И вотъ конецъ непочатому счастью,
Вотъ и любовь!.. сеньора, я готова,
Я слушаю: скажите миѣ, когда,
И какъ?..

СТАРУХА.

Онъ нынче былъ отозванъ въ гости!..

На ужинѣ къ допу-Санхѣ.. Тамъ сошлись
Товарищи опасные его,
Безумные повѣсы и гуляки.
Не знаю, кто изъ нихъ провѣдать могъ
Такъ скоро о знакомствѣ вашемъ съ нимъ,
О разговорѣ тайномъ... о свиданьѣ...
Но вмгъ узнали веѣ они... шутли...
Алонзо былъ насмѣшками взбѣшенъ,
Затронуть клеветой на васъ, сеньора...

ДОЛОРЭСЪ.

Онъ имъ повѣрилъ?.. Что? онъ имъ повѣрилъ?..
Онъ, вмѣстѣ съ ними, проклиналъ меня?..

СТАРУХА.

Нѣтъ, онъ за васъ вступился: онъ сказалъ
Что лгутъ они...

ДОЛОРЭСЪ (*бросаясь на колѣни*).

Благодарю, о Боже!..

Алонзо мой во миѣ не усомнился!..
Могу любить... могу жалѣть о немъ!..
Сеньора, продолжайте вашъ разсказъ!..

СТАРУХА.

Онъ вызвалъ трехъ противниковъ... двоихъ
Опасно равилъ... третій — донъ-Фернандо,
Убилъ его!..

(*плачетъ*).

ДОЛОРЭСЪ.

Пусть Богъ ему судья!..
Я не прощу!.. Вражда моя не даромъ
Ихъ злобу угадала напередъ!..

Враги мои любовь мою убили!..
 Богъ счастье далъ, — а люди отнимаютъ!..
 Но... послѣ, послѣ слезы! . Укрѣпись,
 Отчаянное сердце!.. Будешь плакать
 Всю жизнь!.. Теперь, теперь испей до дна
 Всю чашу горести, весь ядъ страданья...
 Сеньора, вашъ рассказъ еще не конченъ.
 Мнѣ нужно знать подробно, по порядку
 Какъ было все... Пускай за раной рана
 Мнѣ горе грудь пронзитъ, чтобъ не осталось
 Живаго мѣста на кровавомъ сердцѣ.
 Милъ смерть его принадлежить, когда
 Я жизнь его теряю...

СТАРУХА

Я сама

Еще дышу, пока мнѣ есть кому
 Рассказывать и говорить о немъ,
 Пока земля не отняла его
 У глазъ моихъ. Пока я исполняю
 Здѣсь, у тебя, послѣднее желанье,
 Завѣтъ его предсмертный. Ты одна
 Со мною поплачешь, такъ какъ плакать надо,
 О немъ, о дорогомъ Алонзо пашемъ;
 Другіе не поймутъ меня! Послушай,
 Я все тебѣ порядкомъ расскажу.
 Ты знаешь, онъ давно любилъ тебя,
 Но издали .. покорно и смиренно...
 И сталъ грустить... Я тотчасъ угадала,
 Что кроется любовь въ тоскѣ его.
 Старалась узнавать. Онъ отъ меня
 Не могъ единой мысли утаить.
 Онъ долженъ былъ признаться по пемногу.
 И больно за него, и страшно мнѣ
 Бывало иногда. Въ пятнадцать лѣтъ
 Страдать вѣдь слишкомъ рано человѣку?..
 Въ ту пору я при имени твоёмъ
 Дрожала и блѣднѣла, я въ тебѣ
 Виновницу всѣхъ мукъ его боялась.
 Но нынче, мой Алонзо такъ былъ счастливъ,
 Такъ вдругъ повеселѣлъ, похорошѣлъ,

Что чувство матери понять умѣло
 Восторгъ и радость сына... Я тебя,
 Какъ дочь свою родную, полюбила!..
 Ты возвращала мнѣ его улыбку!..
 Алонзо былъ въ гостяхъ, и я ждала
 Его возврата, радуясь душевно
 Всѣмъ радостямъ его... И вдругъ, ко мнѣ
 Бѣгутъ съ ужасной вѣстью... на носилкахъ
 Кровавый трупъ приносятъ... говорятъ,
 Что сына у меня ужъ больше нѣтъ!..
 Я бросилась... взяла его отъ нихъ,
 Но онъ еще дышалъ... Мои стѣнаныя
 Остатокъ жизни пробуждали въ немъ,
 И на груди моей очнулся онъ,
 Чтобъ повторить еще твое мнѣ имя,
 Чтобъ завѣщать поклонъ тебѣ послѣдній...
 Да! Онъ хотѣлъ, чтобъ я сама пришла,
 Чтобъ никому не довѣрляла тайны
 Всей кровью его запечатлѣнной...
 Онъ за тебя, Долорэсъ, умиралъ,
 Но умиралъ любя, благословляя...
 Онъ мнѣ велѣлъ благодарить тебя,
 Обнять, разцѣловать, сказать тебѣ..
 Что ты, ему, въ одинъ счастливый вечеръ,
 Все счастье длинной жизни подарила!
 И вотъ, я на колѣняхъ предъ тобой,
 Благодарю, какъ онъ, и за него,
 И за себя!..

(Падаетъ безъ чувствъ).

ДОЛОРЕСЪ *(бросаясь къ ней).*

Сеньора! мать моя!

Она умереть... О Боже! Что мнѣ дѣлать?..

Конхита!.. помоги!.. Скорѣй воды...
 За докторомъ.

КОНХИТА.

Сеньора, вы блѣдны,
 Вы сами какъ мертвецъ! Что это значитъ?..

ДОЛОРЕСЪ.

Не мнѣ... вотъ сй, вотъ этой бѣдной донѣ

Скорѣй помочь!.. Миѣ ничего не нужно!..
 Я не умру отъ горя... Видишь, — я
 Еще жива и не схожу съума...
 Не падаю безъ чувствъ... О, нѣтъ, меня
 Не хочетъ смерть!..

КОНХИТА (*занималась старухой*).

Она приходитъ въ память...

Но кто жъ она?..

ДОЛОРЭСЪ.

Родная мать Алонзо...

Пришла о смерти сына объявить...

КОНХИТА.

Возможно ли?.. Алонзо?..

ДОЛОРЭСЪ.

Помнишь ты

Предчувствія мои, невольный страхъ?..

Ты надо мной смѣялась.

КОНХИТА.

О, сеньора!

Простите миѣ!.. Кто думать могъ?.. Алонзо,
 Такъ скоро!..

ДОЛОРЭСЪ.

Я накликала несчастье,

На голову его!.. Меня судьба

Хотѣла въ немъ убить! Я начинала

Въ возможность счастья вѣрить. Вотъ за то

Награда миѣ?..

КОНХИТА.

Сеньора, ради Бога,

Пѣняйте, или плачьте, страшно миѣ

Васъ видѣть такъ убійственно-спокойной.

ДОЛОРЭСЪ (*нагнувшись къ матери Алонзо*).

Молчи!.. Она очнулась... Надо намъ

О ней подумать прежде, проводить

Ее домой.

ОТАРУХА (*приподымаясь*).

Гдѣ я?.. Миѣ вдругъ легко

И мирно стало... точно будто я
Не на землѣ была, а тамъ, въ другомъ
И лучшемъ мрѣ... Ахъ!.. Еще неправда?..
Еще я здѣсь?.. а сына у меня
Ужъ больше нѣтъ!..

(Плачетъ).

ДОЛОРЭСЪ.

Не знаю, что сказать ей;
Какая рѣчь поможетъ этой скорби!

СТАРУХА (оставал совѣсть).

Прощай, сеньора! Я пойду къ нему...
Къ Алонзо моему! Еще до завтра
Онъ мой и у меня! Потомъ, его
Возьмутъ—и унесутъ въ могилу предковъ.
Пойду смотрѣть покуда на него.
Пойдемъ со мной! Мы вмѣстѣ наглядимся
И вмѣстѣ будемъ плакать.

ДОЛОРЭСЪ (обвиняя ее).

И приду,

Но прежде нужно мнѣ распрядиться...
Есть дѣло у меня!

СТАРУХА.

Итакъ, прощай!

Я жду тебя, Алонзо тоже ждетъ...
Его ты душу вѣрно успокоишь,—
Не обмани!.. отдай послѣдній долгъ
Тому, кто такъ любилъ тебя!

ДОЛОРЭСЪ (торжественно).

Приду!

Приду взглянуть на друга моего,
Молиться за него, полюбоваться
На блѣдное прекрасное чело,
Я прикоснусь къ устамъ его холоднымъ,
И мертвому въ прощанье принесу,
Объщанный живому подѣлуй!

СТАРУХА.

Приди скорѣй!

ДОЛОРЭСЪ.

Вотъ слово вамъ мое!

Я въ жизнь мою ему не измѣняла. (*Старуха уходитъ*).

Не измѣню теперь!.. Гассанъ, ко мнѣ:

Ты нуженъ мнѣ!

ГАССАНЪ (*показываясь*).

Чѣмъ я могу служить?

ДОЛОРЭСЪ.

Ступай, Гассанъ, въ послѣдній разъ сегодня

Мнѣ службу сослужи! Поди, узнай:

Кто былъ у донъ-Санчи на пиру,

Какъ начался тамъ споръ, съ кѣмъ донъ-Алонзо

Сражался?.. Все спроси! Все нужно знать мнѣ!

Купи людей, или смертью пригрозь имъ!

Но чтобъ ты могъ развѣдать слово въ слово

Что было тамъ говорено, кто началъ?

Кто близъ кого сидѣлъ?.. Кто про меня

Безстыднѣй лгалъ?.. Ты слышишь, понимаешь?..

Бѣги же, мой Гассанъ! Все знать хочу!

Бѣги скорѣй!

ГАССАНЪ.

Сеньора, черезъ часъ

Узнаю все исправно!

ДОЛОРЭСЪ.

Нѣтъ! скорѣе!

Мнѣ некогда, Гассанъ... И мнѣ пора!..

(*Карло уходитъ*).

КОНХИТА.

Пора, куда?.. Сеньора замышляетъ

Недоброе, я вижу по лицу

Зачѣмъ всѣ эти свѣдѣнья? Зачѣмъ

Къ несчастью прибавлять еще отраву

Ударовъ мелочныхъ?..

ДОЛОРЭСЪ.

Потомъ узнаешь!

Теперь съ вниманьемъ выслушай меня

И духомъ.

КОНХИТА.

Нѣтъ слезъ въ глазахъ?.. Нѣтъ жалости во взоръ?

Нѣтъ слабости въ душѣ?.. О, ты должна
Страдать невыразимо!.. Я тебя
Такъ знаю—не обманешь ты меня
Спокойствіемъ притворнымъ! Лучше бь миѣ
Твой плачь, твое рыданье заглушать!

ДОЛОРЭСЪ.

Что нужды въ томъ, страдаю я, или нѣтъ?
Кому теперь жалѣть о миѣ?.. Одна я...
Но ты меня разжалобить напрасно
Пытаешься! Тверда останусь я:
Миѣ нужно твердой быть!.. Дай маску миѣ,
Дай домино!.. Сегодня маскарадъ —
Я буду тамъ!

КОНХИТА (съ ужасомъ).

Сеньора, ради Бога,
Подумайте!..

ДОЛОРЭСЪ.

И думать не хочу!
Я знаю, что миѣ дѣлать остается,
Я буду въ маскарадъ непременно...
Ты, безъ меня, устроишь все какъ нужно!

КОНХИТА.

Алонзо на столѣ.. Алонзо въ гробѣ...
Онъ за тебя погибъ...

ДОЛОРЭСЪ.

А за него—

Я отомщу!..

КОНХИТА (живо).

Теперь я понимаю!
Приказывай—раба твоя готова!

СЦЕНА VI.

Богатый залъ въ неизвѣстномъ домѣ. Посерединѣ накрытъ пыльный столъ, ярко освѣщенный. По сторонамъ двери, завѣшанныя малиновыми бархатными занавѣсками.

ДОЛОРЭСЪ *(выходитъ въ маскѣ и домино, за нею Конхита)*.

Готово ль?..

КОНХИТА *(тайно)*.

Исполнено точь-въ-точь,

Не только то, что было мнѣ сеньорой

Приказано, но даже то, чего

Она мнѣ не успѣла досказать...

ДОЛОРЭСЪ.

Какъ?.. ты мою предупредила волю?..

КОНХИТА *(показываетъ ей что-то въ коробочкѣ)*.

Сеньора,

Я такъ давно всѣ ваши мысли знаю,

Какъ замысловъ мнѣ вашихъ не понять?..

(На ухо своей госпожѣ).

Вотъ, если хочешь дѣйствовать ты втайнѣ,

И отомстить безъ шума... это мнѣ

Давно дано моимъ покойнымъ братомъ.

(Ты помнишь, инквизитору служилъ

Опъ много лѣтъ!..) Но если ты рѣшилась

На мщеніе открытое, тогда,

Готовы у меня, вотъ здѣсь за дверью,

Пять-шесть контрабандистовъ молодцовъ...

Мнѣ всѣ съ-родни... отличные ребята,

За нихъ могу я смѣло отвѣчать!..

ДОЛОРЭСЪ.

Не нужно никого и ничего!..

Ошиблась ты!.. Въ моей душѣ искала ты

Того, чего въ ней нѣтъ, а между-тѣмъ

Не видишь, чѣмъ полна она, Конхита!

КОНХИТА.

Возможно ли?.. Не угадала я!..
 Зачѣмъ же эти сборы?.. Эгогъ ираздпикъ?..
 Къ чему намъ эти гости?.. Но сеньора
 Нашла не всѣхъ, ей нужныхъ; можетъ-быть,
 Не всѣхъ позвать еще успѣла?

ДОЛОРЭСЪ.

Нѣтъ,

Я всѣхъ нашла, со всѣми говорила:
 Въ комъ пробудить успѣла любопытство,
 Въ комъ гордость, въ комъ нечистой страсти жаръ...
 Всѣ будутъ, всѣ придутъ сейчасъ сюда!..
 О какъ легко управиться съ людьми,
 Кто подольститъ сѣумѣеть ихъ порокамъ!
 Легко задѣть слабѣйшія ихъ струны,
 Податлива ихъ совѣсть на дурное!..
 Я не умѣла ими завладѣть,
 Когда я въ нихъ искала правды, чести
 И чувствъ возвышенныхъ. Сегодня, я
 Къ ихъ слабостямъ разумно обратилась,
 И вотъ — они въ рукахъ моихъ теперя!..

КОНХИТА.

Такъ всѣ придутъ?

ДОЛОРЭСЪ.

О, всѣ, до одного!..

КОНХИТА (*неръшительно*).

Сеньора, ничего вы не забыли?..
 Вторично я напомнить вамъ должна,
 Ни карлу вы, ни миѣ не говорили
 О томъ... что...

ДОЛОРЭСЪ.

Ну! кончай же?..

КОНХИТА.

Я не смѣю!..

Услуги и заботы вы мои
 Отвергли. Но вѣдь есть же цѣль у васъ?..
 Но не вотще сойдутся здѣсь они,
 Враги моей сеньоры и убійцы
 Несчастнаго Алонзо?..

ДОЛОРЭСЪ.

Не вотще!

А дальше, чтожь?..

КОНХИТА.

Я жду: ужель не будетъ

Мнѣ поваго приказа?

ДОЛОРЭСЪ.

Нѣтъ, не будетъ,

Мнѣ больше ничего не нужно!..

КОНХИТА (робко).

Но,

Чѣмъ кончится великолѣпный ужинъ?..

ДОЛОРЭСЪ.

А вотъ посмотримъ!..

КОНХИТА.

Кажется, плутъ!..

(Подходитъ ближе къ Долорэсъ и говоритъ шопотомъ).

Ты не измѣнишь крови славныхъ предковъ,
 Обычаю испанской старины?
 Ты не отпустишь ихъ безъ страшной казни,
 Ты отомстишь?..

ДОЛОРЭСЪ *(дѣлалъ ей знакъ удалиться).*

Утѣшься, отомщу!

Оставь меня!.. Ты помнишь приказанья?..
 Чтобъ весь мой домъ явился въ полу-маскахъ,
 И не снималъ ихъ прежде, чѣмъ сама я
 Сниму свою!.. Чтобъ вина дорогія
 Лплись рѣкой!.. Чтобъ пиръ мой былъ на славу?..
 Я на тебя, Конхита, полагаюсь!..

*(Конхита уходитъ въ боковую дверь, у главнаго входа показывается донъ-Мануэль въ маску, и плащъ; карло, переряженный и въ маску встрѣчаетъ его и останавливаетъ).*ДОНЪ-МАНУЭЛЬ. *(отдавалъ ему что-то).*

Условіе я помню. Вотъ залогъ,
 Мнѣ вѣрепный: изъ опахала кость,
 Легко, непрочно, мило: настоящій

Символь для женскихъ чувствъ и женской страсти!..
Теперь, пусть меня, мой скромный пажъ!..

(Гассанъ кланяется и пропускаетъ).

ДОНЪ-МАНУЭЛЬ *(подходя).*

А вотъ и вы, таинственная Нимфа!
Незримое покуда божество!..
Ну, что жъ?.. Когда васъ видѣть я сподоблюсь?
Когда обътъ свой сдержите вы, донья,
И скажете волшебное то слово,
Которое, какъ ключъ, откроетъ мнѣ
Блестящій путь ко власти, къ повышенью,
Къ богатству и всемъ почестямъ земнымъ.

ДОЛОРЭСЪ.

Теперь пока не время, подождите!..

(Донъ-Гонзалво является у входа, и Гассанъ точно также его останавливаетъ).

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО *(тоже въ маскѣ; онъ отдаетъ другую костъ отъ опалы и подходитъ къ Долорэсъ).*

Вы видите, сеѣбора, я пришелъ,
Но я ошибся, или вы меня
Невольнo обманули: тамъ я вижу
Накрытъ у васъ великолѣпный столъ
На множество гостей, а я спѣшилъ,
Надѣясь съ вами быть наединѣ!..

ДОЛОРЭСЪ.

Я васъ звала отуживать со мной,
Но больше ничего не обѣщала!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО *(хочетъ взять ея руку).*

Намъ вѣрится и спится такъ легко
Все то, что мы желаемъ *(Тихо)*. Мнѣ приснилось
Свиданье безъ помѣхи, безъ зазрѣнья!..
Свободное и нѣжное вопли!..

ДОЛОРЭСЪ *(отстраняя его).*

Такое, что дается вашей братьи
Двусмысленной уловкой всякой маскы,

На ловль приключеній?.. Нѣтъ, сеньоръ,
Ошиблись вы!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО (*дерзко*).

Такъ здѣсь зачѣмъ же я?

ДОЛОРЭСЪ.

Узнаете потомъ! Еще не время,

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО.

Охотно положу! У васъ свѣтло,
Прохладно и раздольно... славный домъ!..
Судя по этимъ признакамъ, я долженъ
Ждать ужина отличнаго: дуракъ.
Кто, при такихъ условіяхъ, себя
Довольвѣйшимъ пзъ смертныхъ не объявитъ!

ДОЛОРЭСЪ (*презрительно*).

И подлинно!.. Чего же лучше вамъ?..

(*Входятъ вдругъ донъ-Педро, донъ-Діэго и донъ-Родригесъ, вѣсь въ маскахъ; для каждаго возобновляется Гасеанолю церемоніаль встрѣчи и отбиранья залога*).

ДОЛОРЭСЪ (*раскланивался*).

Привѣтъ моимъ гостямъ!.. Прощу садиться!
Мы, кажется, сберемъ скоро вѣсь!..

ДОНЪ-ПЭДРО (*разсматривал другихъ*).

Признаться—любопытное собранье!..
Пять челоуѣкъ подъ масками... пять лицъ
Таинственныхъ,—шестое, тоже маска, —
Хозяйка торжества... ни мы ее,
Ни насъ она не знаетъ.. Это ново,
И общаетъ намъ веселій вечеръ,
Неслыханвій. .

ДОЛОРЭСЪ.

Ошиблись вы, сеньоръ,
Я знаю всѣхъ и каждаго изъ васъ,
И каждаго въ томъ порознь убѣдила!
Могу завѣрить я, что ни кому
Изъ васъ не стыдно здѣсь съ другими;
Вы можете по имени и званью,
Особенно по доблестямъ, сеньоры,

Вы можете всё на однихъ вѣсахъ
Быть вавъшены,—ни кто не перетянетъ!...
Вы равны межъ собой!.. Вы равны тоже
И въ мнѣннн моемъ!..

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Когда о прочихъ
Я долженъ по себѣ судить, то ихъ
Вы привлекли, сеньора, обѣщаньемъ
Новѣдать тайну, важную для нихъ:
Но мы одинъ другому помѣшаемъ;
Какъ справитесь со всѣми вы?

ДОЛОРЭСЪ.

Не бойтесь!
Я слово данное сдержу для всѣхъ,
И каждому скажу, что до него
Касается...

ДОНЪ-ДИЭГО (*осматривая Гонзальво*).

Прекрасный незнакомецъ,
Вы очень любопытны быть должны,
Что васъ такой приманкой соблазнили?
Я не таковъ: я потому пришелъ,
Что ужниъ былъ мнѣ лакомый обѣщанъ!

(*Другие маски смѣются*).

ДОНЪ-МАНОЭЛЬ.

Признание простодушное, по чести!

ДОНЪ-ПЭДРО.

Одинъ изъ нихъ изобличенъ въ обжорствѣ,
Другой такъ въ любопытствѣ: думать надо
Что нынче здѣсь всё смертные грѣхъ
Сойдутся на совѣтъ въ особахъ нашихъ!

(*Общій смѣхъ*).

ДОЛОРЭСЪ.

Но васъ не семь здѣсь будетъ: я гостей
Другихъ еще сегодня ожидаю...
Да вотъ они!

(*Входятъ донь-Фернандо, донъ-Санчо и еще трое, все въ маскахъ и черныхъ плащахъ, со шпагами.*)

При видѣ донъ Фернандо , Долоресъ вздрагиваетъ и отворачивается невольно. Карло отбираетъ у нихъ залого).

ДОНЪ-САНХО.

Привѣтствую усердно
Почтенныхъ собесѣдниковъ моихъ!

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ.

Благодаримъ! благодаримъ покорно!
Добро пожаловать, учтивый гость!

ДОЛОРЭСЪ (*считая ихъ глазами*).

Всѣ на лицо!.. Сеньоры, столъ готовъ,
Прошу васъ не взыскать за скромный ужинъ
И трапезой смиренной не гнушаться.

(Она хлопаетъ въ ладоши, Гассанъ является съ слугами въ маскахъ и подаетъ блюда; Долоресъ садится въ серединѣ, приглашая съѣсть близъ себя дона-Маноэля и донъ-Санху. Прочіе гости помпещаются какъ попало, донъ-Фернандо съ краю).

ДОЛОРЭСЪ (*подавая знакъ слугамъ*).

Вина!.. Заздравный кубокъ наливайте
Полнѣ!.. Чтобъ сейчасъ развеселить
Сердца моихъ гостей!..

(Слуги наливаютъ кубки; гости встаютъ, кланяясь хозяйкѣ; за главнымъ входомъ раздается громкая музыка).

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Клянусь вамъ честью,
Нечаянность пріятная! Намъ должно
Благодарить хозяйку за нее! (*кланяется*).

ДОНЪ-САНХО.

Ня что такъ не способно возбуждать
Веселья и безпечности разгульной,
Какъ музыка: за это наслажденье
Мы всѣ признательны, и прославляемъ
Радущіе привѣтливой хозяйки!

ДОЛОРЭСЪ (молча кланяется и обращает-
ся къ карлу).

Еще вина!.. Того, что корабли
Изъ Хюса в Кипра привезли!..

(Карло и слуги подносятъ гостямъ полные чарки, Долорэсъ подаетъ знакъ, занавѣсы средняго входа пропускаютъ нѣсколько молодыхъ женщинъ въ костюмахъ разныхъ народовъ; онѣ пляшутъ разно-характерные танцы и, по окончаніи ихъ, остаются прислуживать гостямъ, которые рукоплещутъ съ восторгомъ).

ДОНЪ-ГОНЗАЛВО.

Ей-Богу, вотъ такъ пиръ! Души своей
Отъ радости въ себѣ не слышу! Точно
Волшебный сонъ!..

ДОНЪ-ДІЭГО.

Роскошный, чудный праздникъ!
Устроенный съ умѣньемъ мастерскимъ!

ДОНЪ-МАНУЭЛЬ.

Ни чудесамъ сегодня, ни волшебству
Я не дивлюсь: насъ позвала къ себѣ
Волшебница, и мы у ней пируемъ:

ДОЛОРЭСЪ (кланяется).

Лишь было бъ хорошо моимъ гостямъ!..

ДОНЪ-ПЭДРО (необдуманно).

Мы два дня сряду весело проводимъ...
Вчера...

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ.

Сеньоръ, вы, вѣрно, позабыли
Что въ маскѣ вы, и соблюдать должны
Инкогнито?..

ДОНЪ-ПЭДРО.

Пустое!.. Чтò за маски,
Когда душа и сердце на распашкѣ
Средь дружеской бесѣды?.. Мы друзья,
Хотя другъ друга мы въ глаза не видимъ,
Но потому друзья, что вмѣстѣ пьемъ,
Что вмѣстѣ намъ и любо и привольно.
Чтò за бѣда, что вышедши отсюда

Мы разойдемся всё по сторонамъ,
И никогда не встрѣтимся, быть можетъ.
Теперь мы наслаждаемся, смѣемся,
Теперь намъ ничего не нужно больше!..
Такъ не зачѣмъ скрыватьея намъ, сеньоры!..
Прочь маски!.. я совѣтую ихъ бросить!..

(Хочетъ снять свою маску, Долорэсъ его останавливаетъ).

ДОЛОРЕСЪ.

Нѣтъ! я прошу еще повременить!
Увидите другъ друга вы въ лицо,
Но не теперь: пора прилетѣть, божусь вамъ!..
Теперь, — когда ужъ вы проговорились,
Окончите, скажите, гдѣ вчера
Вы пировали?..

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ.

Гдѣ?.. У дона-Санхи!

ДОНЪ-ДИЭГО.

Богатаго креола, что недавно
Прѣѣхалъ изъ Америки... Онъ насъ
На славу угостилъ...

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО.

Да жаль—случилось

Несчастіе и разогнало насъ...

ДОНЪ-МАНОЭЛЬ.

А?!.. Такъ сеньоры всё тамъ были, видно?..
Прекрасно!.. Вотъ еще признание намъ!..
Нескромность заразительна!..

ДОЛОРЕСЪ (глухимъ голосомъ).

Но кто-то

Упомянулъ о грустномъ приключеньи...

Что тамъ произошло? .

ДОНЪ-САНХО.

Ужасный споръ,

Потомъ три поединка и убійство!..
А жертвой палъ прелестнѣйшій ребенокъ,
Нашъ бѣдливый донъ-Алонзо...

ДОЛОРЕСЪ.

А... за что...

И съ кѣмъ... дрался...

ДОНЪ-ДИЭГО (съ досадою).

Вступлюся онъ не кстати

За женщину... презрительную тварь...
 Которой бы онъ имя знать не долженъ;
 Самъ за нее погибъ, и двухъ друзей
 Обезобразилъ, ранивъ ихъ въ лицо...
 Не слишкомъ больно, правда; но за то,
 Уродами останутся она
 На весь свой вѣкъ: одинъ кривымъ, другой
 Съ рубцомъ отъ рта до шеи... Есть за что!..
 Проклятая Долорэсъ!.. Чтобъ ее
 Адъ поглотилъ, чтобъ тысячи чертей
 Злодѣйку ту въ локутья разорвали!
 Желалъ бы я держать ее теперь
 Въ своихъ рукахъ, чтобъ удушить на мѣстѣ
 Въ отмщеніе за то...

(Въ бѣшенствѣ бросаетъ кубокъ свой на полъ).

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ.

Нѣтъ, мало!.. Мало!..

Смерть скорая не мщеніе!.. Я бъ желалъ,
 Чтобъ можно было уличить Долорэсъ
 Въ хуленья... въ колдовствѣ... въ какомъ-нибудь
 Ужасномъ преступленіи... чтобъ намъ
 Пришлось ее увидѣть на кострѣ,
 Или подъ колесомъ!..

ДОЛОРЕСЪ.

За что, сеньоръ,

Такъ гнѣвны вы на женщину? быть можетъ,
 На жертву безразсудной клеветы?..
 Вѣдь лично вы не врагъ ей; вамъ она
 Не сдѣлала вреда, или зла какого?..

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ.

Какъ я не врагъ ей?.. нѣтъ, я врагъ въ душѣ,
 Есть у меня давнишняя досада
 На эту многогрѣшницу... Она
 Когда-нибудь поплатится со мной!..

ДОЛОРЕСЪ.

Не отъ того ль вы злы на эту донью-
 Долорэсъ, что когда-то васъ она

Отъ явнаго избавила позора?..
 Когда въ Толедѣ вы при казначействѣ
 Служили и казенные червонцы
 Растратила, быть можетъ, проиграли...
 И вась она взаймы довольно денегъ
 Дала, чтобъ вы могли загладить слѣдъ
 Безчестнаго поступка?..

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ (*привставая отъ бѣшенства*).

Кто сказалъ вамъ?..

Вы почему узнали?..

ДОЛОРЭСЪ.

Стало быть,

Не выдумка разсказъ мой?..

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ (*опомнившись*).

Но, сеньора...

Я полагаю хочу, что это шутка...
 Обычныйъ вздоръ, болтасмый межъ масокъ?..
 Вѣдь вы меня не знаете?.. Ни личность,
 Ни честь моя не страдаютъ.

ДОЛОРЭСЪ.

Поздравляю

Васъ съ этимъ убѣжденьемъ! Но теперь,
 (*обращаясь къ донъ-Манозлю*).

Скажите мнѣ, сосѣдъ мой, вы вѣдь тоже
 Вчера, за пиршествомъ у донна-Санхи,
 Долорэсъ эту защищать не стали
 Когда, при васъ, васъ назвали въ числѣ
 Любовниковъ ея?..

ДОНЪ-МАНОЭЛЬ (*осторожно*).

Я?.. Но зачѣмъ

Отъ правды мнѣ напрасно отпираться,
 Иль отрицать прошедшіе грѣхи,
 Извѣстные давно всему Мадриду?..

ДОЛОРЭСЪ.

Какъ иногда событія и люди
 Въ различныхъ видахъ могутъ показаться,
 Смотря, откуда наблюдаютъ ихъ
 Различные свидѣтели!.. Сеньоръ,
 Я слышала, что вы искали долго

Руки Долорэсъ; зная, что она
Наслѣдница владѣній и помѣстьевъ
Тенорьо и Ортега?.. Вы прощали
За то ей всё проступки, всё пороки,
Которые молва такъ щедра ей
Умѣла иривисать. .

ДОНЪ-МАНОЭЛЬ.

Не я, не я!

Моя семья женить меня хотѣла...
Долорэсъ мнѣ назначила въ невѣсты...
Я былъ взбѣшенъ, противился...

ДОЛОРЭСЪ (тихо ему на ухо).

Но какъ же

Въ Альгамбрѣ вы блаженствовали съ ней?..

(громко)

Признайтесь, что грандецю ея
Вы думали возвыситься на службѣ?
Признайтесь, что она не захотѣла
Ипожертвовать собою вамъ, и быть
Подножіемъ честолюбивыхъ видовъ?..

ДОНЪ-МАНОЭЛЬ.

Я... не хочу солгать... я вправѣ былъ
Надѣяться, что женино вмѣнье
Послужить мнѣ ступенью къ возвышенію...
Я чувствовалъ способности свои...
Призванье... я хотѣлъ полезнымъ быть,
Служить моею отчизнѣ...

ДОЛОРЭСЪ.

И когда

Отказъ Долорэсъ рушилъ эти сны,
Вы не простили ей?!.. Вы записались
Въ число ея хулятелей, не такъ ли?..

ДОНЪ-МАНОЭЛЬ.

Я другомъ ей не могъ ужъ быть.

ДОЛОРЭСЪ.

Конечно!..

Кто жъ другомъ намъ, когда обидимъ мы
Тщеславіе его?.. Но здѣсь другіе
Непримиримые враги Долорэсъ:

Мнѣ хочется узнать отъ нихъ самихъ,
За что они преслѣдуютъ ее?..

(обращаясь къ донъ-Педру).

Сеньоръ, вы какъ-то были подъ судомъ
За разныя съ закономъ недомолвки,
Желаю знать, кто спасъ васъ отъ изгнанья?
Кто, ради васъ, старался и просилъ
Вездѣ и всѣхъ кого просить лишь можно?..
Кто выручилъ васъ скоро изъ бѣды?
Ужъ не она ль... не эта ли Долоресъ,
Предметъ для васъ насмѣшекъ и хулы?..

ДОНЪ-ПЕДРО.

Я... право... не припомню... гдѣ и какъ?
Я точно былъ въ отвѣтъ... по за миѣнья,
Не за дѣла...

ДОЛОРЕСЪ.

Богъ съ вами!.. Вѣдь не миѣ
Вамъ отвѣчать теперь за вашу злобу!..
Но здѣсь у насъ всеобщій маскарадь,
Всѣмъ вамъ гадаю я о вашемъ прошломъ,
Какъ древняя Сивилла... Вы, сеньоръ,
(обращается къ донъ-Діэго).

Вы помните ль, что нѣкогда, въ Севильѣ,
Зарѣзанъ былъ коррехидоръ?.. Его
На улицѣ нашли съ кинжаломъ въ горлѣ,
И много толковъ было... Говорили
Что онъ убитъ преступникомъ изъ знати,
Чтобъ упрелить открытіе другаго
Запутаннаго дѣла... Подозрѣнья,
Виновнаго открыто уличали,
Ему тюрьма грозила, а за ней
На висѣлицѣ смерть... Тогда его
Укрыла у себя родня одна
Далекая... Она была прекрасна
И молода... И свѣтъ надъ ней смѣлся,
И старики качали головой...
Она не уболась осужденій,
Она своей пожертвовала честию,
И въ дальній, неприступный замокъ свой

Уѣхала съ убійцей, не изъ дружбы,
 Не изъ любви, — о нѣтъ! изъ состраданья!..
 И цѣлый годъ, пока опасность длилась,
 Она оберегала имя, честь
 И голову того, кто сталъ потомъ
 Ея любовью нагло похваляться,
 И за хлѣбъ-соль, за кровь гостепріимный,
 Воздалъ ей клеветой, безчестьемъ, злобой...
 Слыхали ль вы, сеньоръ, объ этомъ странномъ,
 Но истинномъ событіи?.. До васъ
 Дошли ли имена обонхъ лицъ,
 Участвовавшихъ въ немъ?..

ДОНЪ-ДИЭГО *(исловко)*.

Я?.. Нѣтъ!.. не помню,

Но можетъ быть...

ДОЛОРЭСЪ.

Вамъ память измѣняетъ?..

Хотите ли, я громко назову

Обонхъ вамъ?..

ДОНЪ-ДИЭГО *(живо привставая съ мѣста)*.

О нѣтъ!.. не нужно, донья...

Не кстати здѣсь...

ДОЛОРЭСЪ.

Напротивъ, очень кстаті!..

Одна была Долорэсъ... а другой...

Другой былъ донь-Диэго Салаверла...

НѢСКОЛЬКО ГОСТЕЙ *(вставая съ шумомъ)*.

Гдѣ мы?.. въ какой насъ омутъ заманили?..

ДОНЪ-ГОНЗАЛЬВО *(съ жаромъ)*.

Но это нестерпимо!.. Или здѣсь

Должны мы будемъ выслушать спокойно

Всю лѣтопись дѣяній и поступковъ

Олинь другаго?..

ДРУГІЕ ГОСТИ.

Зачѣмъ же обижаться?..

Превесело, напротивъ.. Продолжайте,

Таинственная маска...

ДОЛОРЭСЪ.

На минуту

Прошу еще вниманья, господа!..

Я женщина: мнѣ больно стало слышать,
 Какъ женщину другую вы при мнѣ
 Топтали въ грязь... Не защищать ее,
 А только доискаться безпристрастно
 Причины вашей злобы на нее
 Хотѣла я... Вы слышали, сеньоры,
 Изъ устъ ея враговъ непримиримыхъ,
 За что они преслѣдуютъ ее,
 Какъ зломъ онп ей платять за добро:
 Теперь осталось намъ еще спросить
 Послѣдняго, но злѣйшаго изъ нихъ...

(обращаясь къ донъ-Фернанду).

Сеньоръ, я васъ прошу, во имя чести
 И совѣсти, признайтесь: вы шутяли,
 Когда вчера несчастному Алонзо
 Вы назвались любовникомъ Долорэсъ?..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Нисколько!.. я хотѣлъ спасти его
 Отъ женщины безиравственной и вредной;
 Хотѣлъ слѣпцу открыть глаза; хотѣлъ
 Безумнаго ребенка образумить...

ДОЛОРЕСЪ *(дрожащимъ голосомъ).*

И вы, теперь, упорствуете въ томъ,
 Что точно право вамъ дала Долорэсъ
 Назвать ее любовницею своею? .

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

Помилуйте, какое тутъ сомнѣнье!..

И есть чѣмъ хвастать мнѣ! Я, какъ другой,
 Другой, какъ я!.. Что было, то прошло...
 Я счета не веду всѣмъ женскимъ ласкамъ,
 И женскимъ поцѣлуямъ ..

ДОЛОРЕСЪ *(настойтельно).*

Но Долорэсъ...

Долорэсъ васъ любила ли, сеньоръ?..

Въ числѣ своихъ любовницъ записныхъ,
 Ее назвать вы можете ль по чести?..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО *(кладя руку на сердце).*

По чести, да!.. Она была моею...

Покуда я хотѣлъ... потомъ...

ДОЛОРЭСЪ (*встаетъ въ негодованьи*).

Вы лжете!!!

Вы лжете, донъ Фернандо!.. Никогда
Не жали вы ее въ своихъ объятяхъ,
Мизинчика ея не цѣловали!

(*Донъ-Фернандо и всѣ гости встаютъ изъ-за стола*).

ДОНЪ-ФЕРНАНДО (*пытался смѣяться*).

Вотъ мило!.. Вотъ заступница за честь
И чистоту прекрасной половины
Людскаго рода!. Нѣтъ, дружокъ мой, маска,
Нѣтъ, милая хозяйка наша, вы
Напрасно защищаете Долорэсъ!..
И гдѣ вамъ знать, что было между нами,
Межъ ей и мной?..

ДОЛОРЭСЪ (*сбрасываетъ съ себя маску*).

Вы лжете, донъ-Фернандо!

Какъ воръ, на дѣлѣ пойманный... какъ рабъ
Невѣрный и презрѣнный, лжете вы!!
Смотрите всѣ: узнайте, кто предъ вами?..
И говорите, мнѣ ли всѣхъ васъ здѣсь
Не презирать?.. Могу ли я забыть
Какой обманъ, какая ложь гиѣздятся
Въ изгибахъ недостойныхъ вашихъ душъ!..

ВСѢ (*вставая въ безпорядкѣ*).

Она!!! Сама Долорэсъ да Ортега!
Прямая дочь Жуана-да-Тепорью!..

ДОЛОРЭСЪ.

Прочь маски!.. Маски всѣ сейчасъ долой!..
Пора теперь открыто объясняться!..
Въ лицо должны другъ друга видѣть мы!..
Въ глаза смотрѣть другъ другу и
Красный — кому красный прикажетъ совѣсть,
Блѣдный — всѣ тѣ, кто знаетъ за собою
Скрытое отъ свѣта преступленье!
Я всѣхъ сегодня здѣсь изобличу!..

(*Никто не двигается, молчаніе*).

Долой всѣ ваши маски, говорю я,
Снимите ихъ вы сами, а не то,
Я съ васъ велю стащить насильно ихъ!

(Она бьетъ въ ладоши, люди ея показываются у дверей).

Прошу, не принуждать меня забыть,
Что вы въ гостяхъ сегодня у меня!..

(Гости молча снимаютъ маски и переглядываются между собою, узнавая одинъ другаго; слуги опять исчезаютъ).

ДОНЪ-РОДРИГЭСЪ *(у него повязка на глазу).*

Въ гостяхъ у васъ?! Скажите лучше просто —
Въ вертепѣ, въ западнѣ, куда вы насъ
Коварно заманили, чтобъ обидѣть
Чтобъ оскорбить... О, благо вамъ, сеньора,
Что женская васъ слабость защищаетъ!

ДОЛОРЭСЪ *(съ язвительнымъ смѣхомъ).*

Дѣ! вамъ убить меня желѣзомъ стыдно!..
Вамъ на меня нельзя руки поднять...
Но ядомъ языка, но клеветой
Мужчина можетъ женщину зарѣзать,
По вашему?..

ДОНЪ-ФЕРНАНДО.

А кто увѣритъ насъ,
Что не грозитъ намъ здѣсь еще измѣна...
Быть можетъ, смерть?..

(Многіе изъ гостей перешептываются между собою подозрительно).

ДОНЪ-ДИЭГО.

Не мудрено, что ядъ...

ДОЛОРЭСЪ.

О, нѣтъ, я не Лукреція Борджіа!
Къ чему мнѣ ваша жизнь? Убивши васъ,
Спасу ли я поруганное имя?..
Погибшаго Алонзо воскрешу ли?..

(молчаніе)

Нѣтъ!.. крови не хочу я!.. Къ жизни вашей
Не прикаснусь!.. Мнѣ было бы легко
Васъ погубить: вы всѣ сознались здѣсь
Въ такихъ дѣлахъ, въ такихъ поступкахъ тайныхъ,
Что еслибъ здѣсь доказанъ сиротинъ былъ,

Или судья, то право, не одинъ
Изъ васъ сегодня бѣ почевать въ тюрьмѣ...

(*гости оглядываются съ безпокойствомъ*).

ДОЛОРЭСЪ.

Не бойтесь!.. Здѣсь измѣна не грозитъ вамъ!

Предателей не будетъ, кромѣ васъ!..

Есть у меня свидѣтели, по тѣ

Не тронутъ васъ!..

(*Она звонитъ: занавѣсъ у боковыхъ дверей налѣво
раздвигается и за нимъ видны докторъ Нуньэсъ,
карло, Конхита и прочая прислуга Долорэсъ*).

Свобода, состоянье,

И личность ваша будутъ безопасны...

Но есть кому вступить за меня.

Когда бѣ вы стали распускать по свѣту.

Нелѣпныя рассказы о последнемъ

Моемъ свиданьи съ вами, господа!..

Я только уличить хотѣла васъ!..

Теперь, довольна я!.. Отнынѣ вы

Не встрѣтитесь другъ съ другомъ безъ стыда...

Безъ громкаго, презрительнаго смѣха,

Другъ другу не посмотрите въ глаза!..

(*Гости невольно оглядываются другъ на друга, по-
томъ отворачиваются*).

Да!.. Честъ за честь!!! Мою вы очернили,

Я вашу уничтожила теперь!..

Вамъ всѣмъ мое поруганное имя

Посмѣшищемъ служило много лѣтъ,

Отнынѣ я насмѣлку и позоръ

На вѣкъ пришла къ вашимъ именамъ.

Но не одинъ изъ васъ своей руки

Другому не протянетъ добровольно.

И не одинъ изъ васъ меня не вспомнить

Чтобъ волосъ у него не сталъ бы дыбомъ!..

Подите!.. Я довольна!.. Въ ваши души

Моя слова впились, какъ змѣи мщель...

И за меня другъ другу вы не разъ

Сторицей воздадите!.. Вы сюда

Пришли въ ладу, собратьями, друзьями,

Но отъ меня уйдете вы врагами
 На весь вашъ вѣкъ!.. Я знаю васъ, сеньоры,
 И смѣло вамъ свою ввѣрю мечь!..
 Я женщина: я только защищаюсь
 Неловко... какъ могу... Но честь за честь!
 Меня моею лишили вы?.. Я вашу
 Беру у васъ!.. Сыгрались мы, сеньоры?!..

ДОНЪ-САНХО.

Я здѣсь чужой.. Я ничего не знаю...
 Я повторялъ безъ умысла о васъ
 Лишь то, что мнѣ другіе говорили...
 Я противъ васъ не виноватъ!

ДОЛОРЭСЪ.

И вы

Приглашены сюда, чтобъ видѣть, слышать
 Узнать людей, въ которыхъ вы искали
 Друзей себѣ... Надѣюсь, что отвынѣ
 Вашъ справедливый судъ разсудитъ насъ!..

(Донъ-Санхо кланяется ей низко; молчаніе; прочіе гости стоятъ опустя голову).

ДОЛОРЭСЪ.

Сеньоры, мнѣ осталось васъ поздравить
 Съ успѣхомъ вашей злобы: вы убили
 Невпипаго, прекраснаго ребенка...
 Въ отчаянье повергли арвеній родъ...
 Герцогъ да-Спльва при смерти, а мать
 Сошла съума... Не правда ли, что шутки
 Вамъ удались?..

(Она звонитъ: занавѣсъ правой двери поднимается, за нѣмъ раскрывается стѣна сосѣдняго дома и видна зала, обитая черными; Алонзо въ гробъ, окруженный факелами, и около него плачущая мать и другіе родственники).

Смотрите, ваша жертва

Упрекомъ вамъ предстала!..

ДОНЪ-МАНОЭЛЬ *(съ испугомъ)*.

Jesus-Marial..

Спаси насъ, Царь небесъ!..

ДОНЪ-САНХО (преклоняя колѣно).

О, бѣдный мальчикъ!

Твой сладокъ сонъ, а слезы наши горьки!..

Молись за насъ, какъ мы здѣсь за тебя

Помолимся!

ДОЛОРЭСЪ (повелительно).

Сеньоры, на колѣни!..

Просите всѣ прощенья у него!..

(Показываетъ на гробъ. Всѣ гости преклоняютъ колѣни; Долорэсъ идетъ къ донъ-Фернанду и кладетъ ему руку на плечо).

Онъ вамъ былъ порученъ; а вы, измѣнивкъ,

Вѣ, вѣроломный, какъ съ нимъ поступили?..

Не легкомысленно, не безъ сознанья,

Изъ краснаго словца, какъ всѣ другіе,

Дразнили вы и мучили ребенка;

Нѣтъ, вы изъ тайной злобы на меня,

Изъ зависти къ нему его убили!

Вы предали его... Онъ былъ для васъ

Живымъ укоромъ вашего безчестья...

Проклятіе на васъ!.. Вамъ одному

Ни я, ни Богъ, ни совѣсть, не простимъ!..

Пусть кровь Алонзо вопіетъ на васъ!..

Другимъ — прощаю... Помните, сеньоры,

Что женщину не должно оскорблять!..

*(Она вынимаетъ изъ-подъ платья золотую стекля-
почку и, выпивши изъ нея поспышно, падаетъ мерт-
вая на руки донъ-Санха).*

ДОНЪ-САНХО и ДОНЪ-МАНОЭЛЬ.

Что съ нею?.. Обморокъ?.. Скорѣе помощь!..

Ей дурно...

ДОКТОРЪ НУНЬЭСЪ *(вбѣгая изъ ближней ком-
наты).*

Нѣтъ, ей хорошо теперь!..

Она скончалась!..

ГОСТИ *(съ ужасомъ).*

Боже правосудный!..

НѢКОТОРЫЕ ГОЛОСА.

Какой конецъ!!.. Несчастливая Долорэсъ!..

ДРУГИЕ ГОЛОСА.

Что съ нами будетъ?..

ДОКТОРЪ НУВЬЭСЪ (*презрительно*).

Ничего!!..

Вы мирно разойдетесь по домамъ,
 Усталые отъ ужина, заснете;
 Дни два еще поговорите тайно
 О вечерѣ сегодняшнемъ, о двухъ
 Погибшихъ вашихъ жертвахъ, а потомъ
 Забудете о нихъ!.. Вы безопасны;
 Раскаянье одно могло бы казнить васъ,
 Но чтобъ взростить его, какъ горькій плодъ
 Постыдныхъ дѣлъ, рѣчей и преступлений,
 Нужна душа въ злодѣѣ, нужно сердце,
 А гдѣ сердца у васъ?..

КОНХИТА (*бросаясь къ тѣлу Долорэсъ*).

Моя сеньора!..

КАРЛО.

Оставь ее, она теперь спокойна!..

(поднимаетъ упавшую стеклянку съ ядомъ).

А вотъ и мнѣ есть чѣмъ купить покой...

(оборачивается въ бѣшенствѣ къ гостямъ).

Ступайте прочь, клеветники, убійцы!

Не то, я положу сейчасъ дворець!

И всѣхъ васъ съ нимъ отираю въ адъ!.. Пусть трезной

По жертвамъ вашимъ будетъ ваша смерть...

Пусть зарево пожара погребальнымъ

Послужитъ факеломъ сеньорѣ нашей!..

Дочь донъ-Жуана!.. Отдохни отъ жизни

Въ объятяхъ тихой смерти!.. Спи спокойно!..

Миръ праху твоему, дочь донъ-Жуана!..

*(Онъ схватываетъ канделябру со стола, всѣ гости
 разбѣгаются; докторъ и Конхита уносятъ тѣло
 Долорэсъ къ гробу Алонзо).*